

Яся Рязанина

ТАМ, ГДЕ
УМИРАЮТ
ЗВЕЗДЫ

Яся Рязанина

Там, где умирают звёзды

«Автор»

2026

Рязанина Я.

Там, где умирают звёзды / Я. Рязанина — «Автор», 2026

Когда-то над миром Элиаром сияли семь звёзд, и каждая хранила одно человеческое чувство: радость, надежду, гнев, страх, сострадание, память и любовь. Но триста лет назад седьмая звезда — звезда любви — погасла. С тех пор люди рождаются с особым знаком на запястье. Он определяет, кому они могут принадлежать, с кем создавать семью и какую жизнь проживут. Королевские жрецы утверждают, что это единственный способ сохранить равновесие мира. Любовь вне предначертанного союза считается тяжелейшим преступлением. Не потому, что влюблённые нарушают закон, а потому, что их чувства способны пробуждать древнюю магию — ту самую, из-за которой когда-то едва не погиб весь мир. Никто не знает, что происходит с людьми, которых наказывают за запретную любовь. В официальных записях они просто исчезают. Но одна девушка собирается узнать правду. И человек, который должен её остановить, станет единственным, кого она полюбит.

© Рязанина Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ I. ПОГАСШАЯ ЗВЕЗДА	5
Глава 1. Книга без названия	5
Глава 2. Человек в чёрной перчатке	8
Глава 3. Приговор без преступления.	12
Глава 4. Звезда над виселицей.	17
Глава 5. Приказ короля.	21
Глава 6. Семь закрытых дверей.	26
Глава 7. То, что прячется под перчаткой.	31
Глава 8. Дорога на север.	35
ЧАСТЬ II. ДОРОГА ПРОКЛЯТЫХ	40
Глава 9. Чужие правила.	40
Глава 10. Город без имён.	47
Глава 11. Чужая боль.	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Там, где умирают звёзды

ЧАСТЬ I. ПОГАСШАЯ ЗВЕЗДА

Глава 1. Книга без названия

В королевстве Элиар ночь никогда не была по-настоящему тёмной. Даже в самые холодные зимние месяцы над башнями столицы горели шесть звёзд, заливая черепичные крыши серебристым светом, а на узких улицах оставляя причудливые тени, похожие на следы тех, кто давно покинул этот мир. Жители привыкли сверять с ними время, просить у них благословения перед свадьбами и шептать молитвы перед рождением детей. Каждая звезда отвечала за своё: радость, надежду, гнев, страх, сострадание и память. Когда-то их было семь, но о последней в Элиаре говорили неохотно. Её имя запрещалось произносить в храмах, упоминать в школьных книгах и даже вырезать на надгробиях. Детям объясняли, что седьмая звезда погасла из-за человеческой гордыни, а взрослые предпочитали не задавать вопросов. Так продолжалось триста лет, и за это время люди научились жить по правилам, которые никто уже не понимал в точности, но нарушать которые боялись почти все.

Лиора Вейн никогда не любила смотреть в небо вместе с другими. В толпе люди поднимали лица к звёздам с одинаковым выражением благоговения, будто кто-то невидимый заранее сообщил им, что именно они должны чувствовать. Лиоре же казалось, что между серебряными огнями есть пустое место, и стоило задержать на нём взгляд чуть дольше обычного, как в груди возникало странное, необъяснимое сожаление. Она не знала, о чём именно сожалела. Иногда ей снилось море, чёрное, как чернила, и девушка, стоящая по колено в воде. Иногда – незнакомый мужской голос, произносивший её имя с такой болью, словно оно было последним, что удерживало его в живых. Проснувшись, Лиора не могла вспомнить лица говорившего, но долго лежала неподвижно, прислушиваясь к собственному сердцу. Оно билось слишком быстро для человека, которому приснился всего лишь сон.

В ту ночь она задержалась в архиве дольше положенного. Королевская библиотека занимала три этажа старого дворца и уходила под землю ещё на два, где в каменных помещениях хранились документы, которых не касались человеческие руки десятилетиями. Лиора работала переписчицей уже четыре года и знала, как скрипит третья ступень северной лестницы, какая свеча коптит сильнее остальных и в каком окне свистит ветер, когда приближается снег. Ей нравилась предсказуемость этих мелочей. Среди книг никто не спрашивал, почему на её запястье нет знака судьбы, почему она не ищет предначертанного спутника и почему каждый год отказывается от участия в церемонии распределения союзов. В архиве она могла быть простой Лиорой – девушкой, которая аккуратно выводила буквы, не проливала чернила и никогда не оставляла незаконченную работу на следующий день.

Впрочем, последняя привычка иногда оборачивалась против неё самой. В тот вечер, Лиора собиралась уйти ещё до закрытия ворот, но заметила ошибку в старой описи документов, поступивших из северных провинций. Один из свитков числился дважды, хотя его номер отсутствовал в основном каталоге. Подобные несоответствия раздражали её больше, чем следовало бы: она не могла спокойно заснуть, пока не находила объяснение. Зажав свечу между пальцами, Лиора спустилась по узкой лестнице в нижнее хранилище, где воздух пах влажным камнем, пылью и чем-то едва уловимо сладким, напоминающим цветы, оставленные слишком долго в закрытой комнате. Здесь было холоднее, чем наверху, а пламя свечи вытягивалось в сторону коридора, словно невидимый сквозняк настойчиво тянул его за собой.

Нужный свиток лежал в самом конце прохода, за шкафом с треснувшей дверцей. Рядом обнаружилась небольшая железная ручка, которой Лиора прежде не замечала. Она потянула её на себя, ожидая увидеть стену или старый технический проём, но каменная панель бесшумно отъехала в сторону. За ней начиналась узкая лестница, уходившая вниз, туда, где не должно быть никаких помещений. Лиора замерла. Правила архива запрещали входить в незарегистрированные хранилища без разрешения главного библиотекаря, и обычно она первой напоминала бы об этом любому нарушителю. Однако на нижней ступени лежала тонкая полоска серебряного света. Она не походила на свет звёзд, потому что звёзды не могли светить сквозь несколько метров камня. Лиора подумала о том, чтобы вернуться за охраной, но тут из глубины донёлся тихий звук – будто кто-то перевернул страницу.

Она спустилась.

Лестница привела её в круглую комнату без окон. Стены покрывали едва различимые символы, а в центре стоял каменный пюпитр, на котором лежала единственная книга. У неё была чёрная обложка без названия, застёжка из тусклого серебра и корешок, на котором не сохранилось ни одной буквы. Пыль покрывала всё вокруг, но поверхность книги оставалась совершенно чистой. Лиора осторожно обошла пюпитр, пытаясь найти хотя бы одну отметку, которая помогла бы установить происхождение находки. Ничего. Ни королевской печати, ни имени переписчика, ни даты создания. Казалось, книгу поместили сюда не для того, чтобы её читали, а для того, чтобы однажды кто-то пришёл именно за ней.

- Разумный человек сейчас ушел бы, - пробормотала Лиора.

Её голос прозвучал неожиданно громко. Где-то под потолком отозвалось эхо, хотя потолок терялся в темноте. Она уже повернулась к лестнице, когда заметила на каменном пюпитре тонкую царапину. Та складывалась в знак, который Лиора видела лишь однажды – на полях старинного трактата о дописьменных языках. Тогда главный библиотекарь велел ей немедленно закрыть книгу и никому не рассказывать о находке. Он сказал, что символ не имеет значения, что это всего лишь бессмысленная отметка неизвестного переписчика. Но сейчас Лиора узнала его без малейших сомнений: семь коротких линий, соединённых вокруг пустого круга.

Она протянула руку и коснулась обложки.

Комната вздрогнула.

Не так, как дрожит здание во время землетрясения, - скорее, словно весь мир на мгновение задержал дыхание. Свеча погасла, и серебряный свет под ногами вспыхнул ярче. Застёжка раскрылась сама собой. Лиора отдёрнула руку, но книга уже открылась на первой странице. Бумага была совершенно белой, без следов чернил или старения. Несколько секунд ничего не происходило, а затем на ней проступила тонкая чёрная линия. За ней появилась вторая, третья, и буквы начали складываться в слова на языке, который Лиора не слышала никогда, но почему-то понимала так же легко, как собственное имя.

«Когда седьмая звезда снова найдёт сердце, палач вспомнит то, что поклялся забыть.»

Лиора наклонилась ближе. Под первой строкой возникла следующая.

«Он придёт за тобой в ночь, когда небо станет пустым.»

А затем, медленно, словно невидимая рука выводила каждую букву с огромным трудом, на странице появилось её имя.

«Лиора Вейн.»

Она отступила от пюпитра. Сердце забило так сильно, что на несколько мгновений заглушило остальные звуки. В комнате стало теплее, и вместе с теплым вернулся тот самый запах цветов, который она почувствовала на лестнице. Только теперь она поняла, что уже ощущала его прежде – во сне, у чёрного моря, когда незнакомый голос звал её из темноты. Лиора заставила себя вдохнуть и снова посмотреть на страницу.

Последние слова появились внезапно.

«Не верь человеку с чёрной перчаткой. Ты уже однажды умерла от его руки.»

Девушка резко захлопнула книгу. В тот же миг серебряный свет исчез, и комната погрузилась в темноту. Где-то наверху раздались шаги. Сначала далёкие, почти неразличимые, затем всё более отчётливые. Лиора подняла голову и увидела узкую полоску света на лестницу. Кто-то открыл потайную дверь.

— Кто здесь? — крикнула она.

Ответа не последовало. Шаги остановились у входа в комнату, а затем раздался мужской голос – спокойный, усталый и до странного знакомый.

— Я бы хотел задать тебе тот же вопрос.

Лиора схватила книгу и прижала её к груди. Она не знала, кто стоял за дверью, но внезапно поняла, что боится не его появления. Она боялась того, что может вспомнить, если увидит его лицо.

Мужчина сделал шаг вперёд, и свет упал на чёрную перчатку его левой руки.

Лиора перестала дышать.

Она ещё не знала его имени. Не знала, почему незнакомец смотрит на неё так, будто увидел призрак. И не знала, что всего через несколько мгновений этот человек станет первым, кому она захочет довериться, и последним, кому сможет простить правду.

Но книга в её руках уже знала всё.

И на закрытой обложке медленно проступила одна единственная строка:

«На этот раз постарайся не полюбить его.»

Глава 2. Человек в чёрной перчатке

— Отойди от книги, — произнёс незнакомец.

Он не повысил голоса, но в его тоне было что-то такое, от чего Лиора невольно выпрямилась. Не угроза даже – привычка человека, которому слишком часто повиновались без лишних вопросов. Он стоял на последней ступени, наполовину скрытый тенью, и держал правую руку возле пояса, где под длинным плащом угадывались ножны. Свет единственной лампы скользнул по его лицу: резкие скулы, тёмные глаза, тонкий шрам у подбородка. Он был красив той суровой красотой, которая не обещает ни доброты, ни безопасности. Но страшнее всего оказалось выражение его лица. Увидел Лиору, он побледнел так резко, словно из него разом вытянули всю кровь.

— Вы знаете, что это за книга? — спросила она.

— Я велел тебе отойти.

— А я задала вопрос.

На мгновение между ними повисла тишина. Незнакомец посмотрел на чёрный переплёт, и в его глазах мелькнуло нечто, похожее на ужас. Он быстро спрятал это чувство за холодным равнодушием, но Лиора успела заметить. Человек, который пришёл уничтожить опасную находку, не должен был бояться её так, будто книга знала о нём больше, чем он сам.

— Ты умеешь читать древний язык? — спросил он.

Лиора почувствовала, как внутри всё сжалось. Она никому не рассказывала о странной способности понимать надписи, которые даже учёные королевской академии считали бессмысленными. В детстве мать заставляла её молчать, если она случайно произносила слова из старых рукописей. «Не всякое знание принадлежит живым», - говорила она. Тогда Лиора думала, что это одна из тех бессмысленных материнских страшилок, которыми взрослые пытаются оградить детей от мира. Теперь ей впервые пришло в голову, что мать могла знать гораздо больше, чем показывала.

— Я умею читать то, что написано на этой странице, - ответила Лиора. – Но не знаю, почему.

— Что именно ты прочла?

Она помедлила. Ей следовало солгать. Незнакомец носил оружие, спускался в тайную комнату без колебаний и смотрел на неё так, словно её существование нарушало какой-то давно установленный порядок. Однако слова книги продолжали звучать у неё в голове: *«Не верь человеку с чёрной перчаткой. Ты уже однажды умерла от его руки.»*

— Там написано, что вы придёте за мной, — сказала она наконец. — И что я уже однажды умерла.

Незнакомец застыл.

Но отступил, не потянувшись к оружию – просто перестал дышать на несколько секунд. Его левая рука медленно сжалась в кулак, и кожа чёрной перчатки натянулась на костяшках. Когда он заговорил снова, голос стал тише:

— Повтори.

— Зачем? Чтобы вы убедились, что я не выдумываю?

— Повтори последние слова.

Лиора встретила его взгляд. Теперь она боялась не столько его самого, сколько того, что увидела в его глазах. Это была не злость человека, которому угрожают разоблачением. Это было отчаяние человека, услышавшего из чужих уст то, что всю жизнь пытался забыть.

— *«Ты уже однажды умерла от его руки»*, — произнесла она.

Незнакомец резко отвернулся. На мгновение Лиоре показалось, что он сейчас уйдёт, оставив её одну с книгой и вопросами. Но он лишь провёл правой рукой по лицу, словно пытался стереть с его несуществующую усталость.

— Это не может быть, — сказал он.

— Что именно?

Он посмотрел на неё снова, и теперь в его глазах не осталось ни страха, ни удивления. Только настороженность.

— Того, что книга написала твоё имя.

Лиора почувствовала холод между лопатками.

— Вы знали, что она существует?

— Я знал, что её нужно найти.

— По приказу короля?

Он не ответил сразу. И этого достаточно, чтобы Лиора поняла: она попала в цель.

— Кто вы? — спросила она.

Незнакомец медленно снял капюшон. Его чёрные волосы были растрёпаны ветром, а на виске беле старый тонкий шрам. Он выглядел моложе, чем Лиора предполагала, — лет двадцати семи, не больше. Но в его лице была усталость, которой не должно было быть у человека его возраста. Так выглядят те, кто слишком долго живёт рядом со смертью и уже перестал считать её чем-то необычным.

— Каэль Арден, — произнёс он. — Королевский исполнитель приговоров.

Лиора знала это имя. Его произносили шёпотом в тавернах, в очередях за хлебом, в коридорах дворца, когда стражники думали, что никто не слышит. Каэль Арден приводил в исполнение наказания для тех, кто нарушал закон предначертанных союзов. Он не выносил приговоров — лишь завершал то, что решали судьи. По крайней мере, так говорили официальные хроники. В народе же его называли Палачом без сердца.

И теперь этот человек стоял перед ней в тайной комнате королевского архива, а древняя книга утверждала, что однажды он убил её.

— Вы пришли арестовать меня? — спросила Лиора.

— Если бы я хотел тебя арестовать, наверху уже стояла бы стража.

— Тогда зачем вы здесь?

Каэль посмотрел на книгу. На этот раз он не пытался скрыть тревогу.

— Потому что семь лет назад я уже искал её.

Лиора медленно перевела взгляд на его левую руку.

— И нашли?

— Нет.

— Что случилось семь лет назад?

— Я не помню.

Он сказал это так просто, что Лиора сначала решила, будто ослышалась. Но Каэль не улыбался и не пытался уклониться от ответа. Он смотрел с выражением человека, который произносит вслух собственный приговор.

— Вы не помните, искали ли книгу?

— Я помню, что искал её. Помню приказы, помню дорогу, помню, как вернулся во дворец с кровью на рукаве. Но всё, что произошло в ту ночь, исчезло. Не смазлось, не поблекло — исчезло, словно кто-то вырезал несколько часов из моей жизни. А когда я спросил, что случилось, мне сказали, что я выполнил королевский долг.

— И вы поверили?

— Я пытался.

Впервые его голос дрогнул. Совсем немного, почти незаметно, но Лиора услышала. Она вдруг поняла, что перед ней не человек, уверенный в своей правоте, а человек, который годами держится за единственную версию прошлого, потому что боится узнать, что скрывается за ней.

И всё же он был королевским исполнителем. Его сомнения не делали его безопасным.

— Мне нужно уйти, — сказал Лиора и потянулась к книге.

— Не трогай её!

Крик отразился от каменных стен. Каэль оказался рядом так быстро, что Лиора даже не успела отступить. Его рука схватила её за запястье – крепко, но не настолько, чтобы причинить боль. Между ними вспыхнуло белое сияние.

Оно возникло не от лампы и не от отражения на камне. Свет вышел из-под кожи Лиоры, тонкими нитями пробежал по её пальцам и коснулся чёрной перчатки Каэля. Тот мгновенно отпустил её, будто обжёгся. На ткани проступили семь серебристых линий, образовавших незамкнутый круг.

Каэль смотрел на свою руку.

— Нет, — прошептал он.

Лиора прижала запястье к груди. Там, где он коснулся её, осталось тепло, странное и глубокое, словно в ней проснулся давно забытый огонь. На долю секунды она увидела не каменную комнату, а черное море под пустым небом. Кто-то стоял на колене в воде. Чьи-то руки были испачканы кровью. И мужской голос, надломленный от боли, повторял её имя.

Потом видение исчезло.

— Что это было? — выдохнула она.

Каэль не ответил. Он смотрел на неё так, будто перед ним стоял призрак, которому он однажды собственными руками помог умереть.

Сверху донёсся металлический звон. Затем ещё один. По коридорам архива разнеслись шаги и голоса стражников.

— Они нашли вход, — сказал Каэль.

— Кто?

— Те, кто не должен знать, что ты здесь.

Он достал из внутреннего кармана небольшой медный ключ, подошёл к стене за каменным столом и повернул его в едва заметном отверстии. Часть кладки бесшумно отъехала в сторону, открывая узкий проход. За ним тянулся тёмный коридор, откуда пахло сырой землёй и холодным воздухом.

— Идите за мной, — приказал он.

— Вы только что назвали себя королевским исполнителем. Почему я должна вам доверять?

Каэль обернулся. На его лице появилась горькая усмешка, не имеющая ничего общего с весельем.

— Не должна. Но если останешься здесь, через несколько минут тебя заберут люди, которые не станут задавать вопросы. А если они найдут книгу, то уничтожат её вместе с теми, кто успел прочесть хотя бы на одну строку.

— Откуда вы знаете?

— Потому что семь лет назад я сам получил приказ сделать именно это.

Снаружи ударили в дверь.

— Именем короля! Откройте!

Каэль протянул Лиоре руку, но не приблизился. Он оставил решение за ней, словно понимал, что после сказанного требовать доверия бессмысленно.

Лиора посмотрела на его ладонь, затем на книгу. Чёрный переплёт оставался закрытым, однако теперь на нём проступали новые буквы. Они возникали медленно, словно кто-то невидимый выводил их изнутри.

«Он снова выберет тебя.»

У Лиоры пересохло во рту.

— Что там написано? — спросил Каэль, заметив, как изменилось её лицо.

Она захлопнула книгу, хотя та и без того была закрыта.

— Ничего.

Он понял, что она лжёт. Но не стал настаивать.

Дверь содрогнулась от нового удара. Каэль шагнул в проход и обернулся в последний раз.

— Лиора, времени больше нет.

Она вздрогнула, услышав своё имя в его устах. Он произнёс его не так, как произносят имя незнакомого человека. В этом звуке было что-то слишком личное – почти, нежное, почти болезненное. И Каэль, кажется, сам это понял: его лицо на мгновение исказилось, будто он случайно прикоснулся к ране, о существовании которой не подозревал.

— Откуда вы знаете моё имя? — спросила она.

— Ты сама сказала его.

— Нет. Я не называла вам своего имени.

Они замерли друг напротив друга.

За стеной снова закричали стражники. Где-то в глубине коридора послышался скрежет камня, и проход начал медленно закрываться.

Каэль первым отвёл взгляд.

— Тогда нам обоим стоит бояться того, что я ещё помню.

Он исчез в темноте.

Лиора бросила последний взгляд на чёрную книгу, схватила её и шагнула следом. Проход сомкнулся за её спиной как раз в тот миг, когда дверь тайной комнаты распахнулась.

И только тогда, уже в крошечной темноте под королевским архивом, Лиора заметила, что её запястье горит. На коже проступал знак: семь тонких линий вокруг пустого круга. Такого знака не было ни у одного жителя Элиара. Потому что он не означал, кому ей суждено принадлежать. Он означал, что однажды судьба уже пыталась её удержать - и потерпела неудачу.

Глава 3. Приговор без преступления.

Коридор оказался настолько узким, что Лиоре приходилось идти боком, прижимая к груди чёрную книгу. Камни холодили плечо сквозь ткань платья, а где-то впереди размеренно капала вода. Каэль двигался быстро, почти бесшумно, словно знал каждый изгиб подземного прохода. Он не оборачивался, чтобы проверить, следует ли она за ним, и почему-то это раздражало Лиору сильнее, чем приказы. Человек, который несколько минут назад схватил её за руку и заставил увидеть невозможное, теперь вёл себя так, будто её присутствие было досадной случайностью.

— Вы всегда так разговариваете с людьми, которых спасаете? — спросила она, когда очередной поворот едва не заставил её налететь на его спину.

— Только с теми, кто задаёт вопросы во время погони.

— Тогда вам, должно быть, редко приходится разговаривать.

Каэль бросил на неё короткий взгляд. В другое время Лиора, возможно, решила бы, что он усмехнулся, но выражение его лица исчезло прежде, чем она успела убедиться. Он остановился у низкой арки и приложил ладонь к камню. В стене что-то щёлкнуло, и перед ними открылась небольшая ниша, из которой тянуло запахом старой пыли.

— Внутрь, — сказал он.

— А если я откажусь?

— Тогда я впервые за вечер узнаю, как выглядит человек, добровольно желающий оказаться в королевской темнице.

— Вы невыносимы, Каэль Арден.

— Мы говорили.

Он пропустил её вперёд. За аркой обнаружилась крошечная комната с деревянной скамьёй, потушим очагом и двумя выходами: один вёл обратно в тоннель, другой судя по сквозняку, — наружу. Каэль зажёл лампу и запер каменную дверь. Только после этого он позволил себе выдохнуть.

Лиора положила книгу на скамью, но не выпустила её из рук окончательно. Теперь, когда опасность осталась по другую сторону стены, ей стало ясно, насколько сильно дрожат пальцы. Она спрятала руки в рукава, надеясь, что Каэль не заметит.

Он заметил.

— Покажи запястье.

— Нет.

— Знак мог оставить ожог.

— Тогда я сама решу, когда его осмотреть.

Каэль несколько секунд смотрел на неё, а затем неожиданно отступил.

— Хорошо.

Этот ответ сбил Лиору с толку сильнее, чем очередной приказ. Она приготовилась спорить, но он не стал настаивать, не попытался схватить её снова. Вместо этого снял с пояса небольшую флягу и поставил рядом с книгой.

— Вода. Пей медленно.

— А если там яд?

— Тогда тебе придётся признать, что я очень предусмотрительный убийца.

Лиора посмотрела на него с подозрением, однако флягу взяла. Вода оказалась прохладной, с металлическим привкусом. Она сделала несколько глотков и только после этого заметила, что Каэль держится за левую руку. Чёрная перчатка по-прежнему скрывала её, но теперь по ткани пробился слабый серебристый свет.

— Это из-за меня? — спросила она.

— Не всё в мире происходит из-за тебя.

— Какое облегчение. А я уже начала беспокоиться, что обладаю такой властью.

Каэль поднял на неё глаза. На этот раз действительно едва заметно улыбнулся – устало, против собственной воли. И улыбка исчезла так быстро, что Лиора почти решила, будто придумала её.

— Знак на твоей руке не должен был пробудиться, — сказал он. — Ни при каких обстоятельствах.

— Вы говорите так, словно знаете, что это за знак.

— Я знаю, что его не существует.

— Но он существует. Я его видела.

— Именно поэтому нам нужно выяснить, кто успел заметить его появление.

Лиора опустила взгляд на собственное запястье. Серебристые линии уже побледнели, однако пустой круг в центре по-прежнему различался под кожей. Она попыталась потереть его большим пальцем, но знак не исчез. В глубине памяти всплыл голос матери: «Если однажды увидишь на себе знак без имени, никому не позволяй отвести тебя во дворец» Тогда Лиора была ребёнком и решила, что мать просто не хочет, чтобы дочь связывалась с королевскими чиновниками. Теперь эти слова звучали совсем иначе.

— Моя мать знала о нём, - тихо сказала она.

Каэль замер.

— Что ты сказала?

— Ничего определённого. Она предупреждала меня о знаке, которого я никогда не видела. Я думала, что это суеверие.

— Где она сейчас?

Лиора почувствовала, как внутри поднимается настороженность. Впервые за вечер вопрос Каэля прозвучал не как требование, а как настоящий страх.

— Умерла, когда мне было четырнадцать.

— Как её звали?

— Элиан Вейн. Почему вы спрашиваете?

Каэль отвернулся к стене. Его пальцы стиснули край каменной полки так сильно, что побелели костяшки правой руки.

— Каэль?

— Нам нужно уходить.

— Вы знали мою мать?

— Нет.

Он ответил слишком быстро. Лиора поднялась со скамьи.

— Я не прошу вас рассказывать мне всю свою жизнь. Но если вы собираетесь водить меня по тайным тоннелям, говорить загадками и делать вид, будто ничего не знаете, то хотя бы не лгите мне в лицо.

Каэль медленно повернулся. В его взгляде появилось нечто жёсткое, почти угрожающее, но Лиора не отступила. Она сама удивилась собственной смелости. Ещё час назад она считала главным риском потерять место в архиве за неосторожность. Теперь рядом стоял человек, способный одним приказом отправить её на эшафот, а она спорила с ним так, словно они были знакомы много лет.

— Ты хочешь правду? — спросил он. — Тогда начни с простого. Почему книга оказалось у тебя в руках?

— Я нашла её.

— Книги не появляются в закрытых комнатах сами по себе.

— А знаки на запястьях, очевидно появляются по расписанию?

Каэль устало прикрыл глаза.

— Ты всегда такая?

— Какая?

— Когда боишься, начинаешь злиться.

Лиора хотела возразить, но слова застряли в горле. Он произнёс это слишком уверенно, словно наблюдал за ней не несколько минут, а годами. На миг ей почудилось, что она уже слышала этот голос в другом месте – далеко от архива, под небом без звёзд.

Она отвела взгляд первой.

— Я нашла тайный проход за шкафом, спустилась сюда и увидела книгу. Всё. Если вы ожидали признания в заговоре, боюсь, я вас разочарую.

— Пока что ты разочаровываешь только моё терпение.

— Значит, оно у вас всё-таки есть.

Каэль ничего не ответил. Он подошёл к двери, прислушался и поднял два пальца, призывая её к тишине. Снаружи прошли чьи-то шаги. Затем послышался приглушённый разговор.

— Архив осмотрен, - доложил незнакомый голос. — Девушки нет. Книги тоже.

— Тогда ищите ниже, - приказал другой. — Король велел доставить её живой.

Лиора почувствовала, как холодеют ладони.

— Меня? — прошептала она.

Каэль приложил палец к губам. Шаги удалились, голоса стихли. Лишь когда тишина стала полной, он отступил от двери.

— Теперь понимаешь, почему тебе нельзя возвращаться домой?

— Они знали, что я там буду?

— Вероятно, за тобой наблюдали.

— Кто?

— Люди, которые умеют заставлять целые города забывать имена.

Он произнёс это без театральности, словно рассказывал о погоде. Но Лиора вспомнила слова из книги: «Люди, исчезнувшие из записей». В королевском архиве она встречала подобные несоответствия – пустые строки в реестрах, документы без имён, семейные записи, в которых после определённого года внезапно прекращалась вся история рода. Раньше она объясняла это ошибками переписчиков или повреждением рукописей. Теперь все эти пробелы складывались в одну страшную картину.

— Такие люди существуют? — спросила она.

— Существуют те, кто исчезает. А существуют те, кто остаётся, но перестаёт помнить, что потерял.

Каэль достал из-за пазухи сложенный лист. Бумага была старой, края потемнели, а печать королевской канцелярии оказалась надломлена. Он положил документ перед Лиорой.

— Прочитай.

Она развернула лист. Верху стояла дата семилетней давности, ниже – короткий текст, написанный официальным языком судебных приказов. Лиора читала медленно, потому что с каждой строкой ей становилось всё труднее дышать.

«По распоряжению короны граждан, не имеющих установленного имени и записи о рождении, признан виновным в нарушении закона предначертанных союзов. Приговор привести в исполнение до наступления рассвета. Все свидетельства существования указанного лица изъять. Любые упоминания о нём считать преступлением против порядка Элиара».

Внизу стояла подпись исполнителя. Каэль Арден. Лиора подняла глаза.

— Вы казнили его?

— Я должен был.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Она снова посмотрела на документ. Имя осуждённого отсутствовало. Не было ни описания преступления, ни имени предполагаемого возлюбленного, ни даже места рождения. Только приговор – и подпись человека, который теперь стоял рядом с ней, не помня, что произошло той ночью.

— Кто он был?

— Я не знаю.

— Вы не можете привести в исполнение приговор, не зная, кого казните.

— Могу, - отрезал Каэль. — В королевстве, где закон важнее человека, для этого достаточно приказа.

В его голосе прозвучало такое отвращение к самому себе, что Лиора замолчала. Впервые она увидела в нём не только палача, но и человека, который слишком хорошо понимал, какую роль играет в чужой жестокости. Это не оправдывало его. Но делало куда сложнее ненавидеть его без остатка.

— Почему вы сохранили этот документ? — спросила она.

— Потому что однажды обнаружил его в своих вещах. Я не помнил, откуда он взялся. Но каждый раз, когда пытался выбросить его, мне казалось, что я снова предаю кого-то.

— Кого-то, кого вы не помните.

— Да.

Лиора провела пальцем по краю бумаги. Чернила в нескольких местах выцвели, но одна строчка выглядела подозрительно свежей. Она поднесла лист ближе к лампе и заметила едва различимый символ – семь коротких линий вокруг пустого круга.

Такой же, как на книге.

— Каэль, посмотрите.

Он наклонился к листу. Когда его взгляд остановился на знаке, серебристое свечение под чёрной перчаткой вспыхнуло сильнее. Каэль резко отдернул руку, и на его лице впервые отразилась настоящая боль.

Лиора схватила его за локоть, не успев подумать. Свечение погасло почти сразу.

Они оба замерли.

Её ладонь лежала на его рукаве. Под тканью напряглась рука, но Каэль не отстранился. Несколько долгих секунд они смотрели друг на друга, и Лиора ощутила странную близость – не нежность, не доверие, а чувство, будто между ними протянулась тонкая нить, натянутая так сильно, что любое движение могло её оборвать.

Каэль первым сделал шаг назад.

— Больше не прикасайся ко мне без предупреждения.

Слова прозвучали резко, но в них не было прежней холодности. Скорее, он пытался удержать себя от чего-то, чему не мог дать названия.

— Я пыталась помочь.

— Я знаю.

— Тогда почему вы так смотрите на меня?

Он молчал достаточно долго, чтобы Лиора решила, что ответа не будет.

— Потому что семь лет назад, — наконец произнёс Каэль, - я проснулся с кровью на руках и женским именем на губах. Я не помнил лица этой женщины. Не помнил её голоса. Но в течение нескольких месяцев каждую ночь видел один и тот же сон: черное море, пустое небо и девушку, которая звала меня из воды.

У Лиоры пересохло в горле.

— Как её звали?

Каэль посмотрел прямо на неё.

— Лиора.

Лампа между ними мигнула.

На этот раз Лиора не увидела моря. Не услышала голоса. Она просто стояла в маленькой каменной комнате и пыталась убедить себя, что совпадения случаются даже в мире, где королевские приговоры выносят людям без имён.

Но Каэль не мог знать её имени семь лет назад.

Если только...

— Это невозможно, — прошептала она.

— Я говорил себе то же самое.

Внезапно чёрная книга раскрылась сама собой. Страницы зашелестели, хотя в комнате не было ветра. Чернила проступили на чистом листе, складываясь в строки древнего языка.

Лиора подошла ближе и прочла вслух:

— «Приговор исполнен. Девушка умерла. Палач оставил своё сердце у её ног».

Каэль побледнел. Ниже появлялась следующая строка.

— «Но смерть не приняла ту, чьё имя принадлежит седьмой звезде».

Лиора отступила от книги. Её запястье обожгло, и знак вспыхнул серебряным светом. В ту же секунду за стеной раздался глухой удар, словно кто-то снаружи обнаружил скрытый проход. Каэль выхватил нож.

— Мы уходим. Сейчас.

— Подождите. Здесь ещё что-то написано.

— Лиора!

Она успела прочесть последние слова. Прежде чем страницы почернели и текст исчез: «Тот, кого казнили без имени, всё ещё жив».

Каэль схватил книгу, спрятав её под плащ и потянул Лиору к дальнему выходу. На этот раз она не сопротивлялась. Потому что впервые поняла: семь лет назад он, возможно, не просто забыл женщину, которую любил.

Возможно, кто-то заставил его забыть собственное преступление. А человек, которого он должен был убить, всё ещё находится где-то в Элиаре. И знал, что Лиора вернулась.

Глава 4. Звезда над виселицей.

Они вышли из подземного прохода за городскими стенами, когда ночь уже перевалила за полночь. Лиора ожидала увидеть пустую дорогу и чёрные поля, но Элиар не спал. Вдалеке, за рядами покосившихся домов, горели факелы, а над крышами поднимался гул множества голосов. Он то стихал, то усиливался, словно сам город пытался заглушить то, что происходило на главной площади. Каэль остановился у старого колодца и прислушался. Его лицо стало непроницаемым, однако правая рука легла на рукоять ножа.

— Что там? — спросила Лиора.

— Казнь.

— В такое время?

— Король не любит свидетелей, которые успевают задать вопросы.

Он произнёс это с такой сухой горечью, что Лиора поняла: речь шла не об обычном нарушителе закона. Каэль хотел уйти в противоположную сторону, но из-за домов донёсся детский плач. За ним послышался женский голос, умоляющий дать осуждённому хотя бы несколько минут. Толпа ответила недовольным ропотом, и кто-то выкрикнул, что нельзя задерживать исполнение королевской воли.

Лиора посмотрела на Каэля.

— Вы ведь знаете, что там происходит.

— Знаю достаточно, чтобы не вмешиваться.

— А если осуждённый невиновен?

— Тогда ему следовало родиться в другом королевстве.

— Вы действительно в это верите?

Каэль резко повернулся к ней.

— Нет. Но вера здесь ничего не меняет.

Он двинулся вдоль стены, намереваясь обойти площадь, однако Лиора не последовала за ним. Она смотрела на далёкие факелы, и внутри неё росло необъяснимое беспокойство. Знак на запястье едва заметно пульсировал под рукавом. Не болью — скорее, настойчивым зовом. Словно кто-то на площади знал о её присутствии и ждал, когда она появится.

— Я должна туда пойти, — сказала она.

— Нет.

— Вы даже не спросили почему.

— Потому что мне не нужно знать причину, чтобы понимать, насколько это глупо.

— А мне не нужно ваше разрешение.

Каэль закрыл глаза на секунду, собирая терпение, которого у него, судя по всему, было значительно меньше, чем он привык показывать. Затем он снял с себя плащ и набросил ей на плечи. Ткань оказалась тяжёлой, пропахшей дождём, холодным металлом и едва уловимым ароматом кедра.

— Надень капюшон. Не называй своего имени. И если я скажу бежать, ты бежишь, не оглядываясь.

— Вы всегда так заботитесь о незнакомках?

— Нет.

Он не добавил ничего, и Лиора не стала спрашивать, почему для неё сделал исключение.

Они смешались с толпой у края площади. Лиора спрятала лицо под капюшоном, но всё равно чувствовала на себе взгляды людей. В Элиаре страх перед королевской властью давно стал частью повседневной жизни. Люди не задавали вопросов, когда стража забирала соседей. Не произносили вслух имена тех, кто исчезал. Они научились отворачиваться так быстро, что иногда даже не замечали, как именно предательство превратилось в привычку.

В центре площади возвышалась деревянная платформа. На ней стояла виселица, а перед ней — мужчина со связанными руками. Он был худым, с длинными седыми волосами и разорванным воротом рубахи. На его лице виднелись следы побоев, но спину он держал прямо. Рядом стоял молодой чиновник в белой мантии, читавший приговор с листа.

— За нарушение закона предначертанных союзов, за распространение запрещённых сведений о седьмой звезде и за попытку вернуть людям воспоминания, отнятые во имя порядка...

Толпа зашевелилась.

Лиора почувствовала, как Каэль рядом с ней напрягся. Он знал этот текст. Возможно, слышал его уже не раз, но сейчас каждое слово причиняло ему боль, которую он не мог скрыть.

— ...осуждённый приговаривается к окончательному стиранию имени и памяти. Приговор вступает в силу немедленно.

— Стирание имени? — прошептала Лиора.

— Худшая смерть, — ответил Каэль. — После неё никто не вспомнит, что ты вообще существовал.

— Но если никто не вспомнит, откуда мы узнаем, что такое наказание действительно существует?

Он посмотрел на неё, и в его глазах мелькнуло мрачное одобрение.

— Именно поэтому король предпочитает, чтобы люди не задавали вопросов.

Чиновник поднял руку. Двое стражников подвели осуждённого к каменному столбу в центре платформы. На его поверхности были высечены семь символов, шесть из которых светились бледным голубым. Седьмой оставался пустым. Стражники прижали ладони мужчины к камню, и воздух над площадью внезапно стал тяжёлым, словно перед грозой.

Лиора ощутила резкую боль в запястье.

Мужчина поднял голову.

Его взгляд скользнул по толпе, задержался на Каэле, а затем остановился на Лиоре. Даже с такого расстояния она увидела, как изменилось его лицо. Он не удивился. Не испугался. Напротив, на его губах появилась слабая улыбка человека, который слишком долго ждал и наконец дождался.

— Ты всё-таки вернулась, — произнёс он.

Голос был негромким, но слова разнеслись по площади так отчётливо, словно их произнесли прямо у каждого на ухо.

Лиора перестала дышать.

Каэль шагнул перед ней, закрывая её собой.

— Молчи, — приказал он осуждённому.

Старик даже не взглянул на него.

— Ты не должна была возвращаться так рано, дитя звезды. Они ещё не готовы увидеть правду.

— Кто вы? — невольно вырвалось у Лиоры.

Каэль обернулся к ней, но было поздно. Несколько стражников уже заметили, что осуждённый обращается к кому-то в толпе. Чиновник свернул свиток и указал в их сторону.

— Найдите женщину в чёрном плаще!

Толпа расступилась. Люди поспешно отворачивались, делая вид, что ничего не видели. Каэль схватил Лиору за руку и потянул к боковой улице, но она успела снова взглянуть на платформу.

Старик смотрел прямо на неё.

— Спроси палача, что он сделал в ночь твоей первой смерти!

Затем камень под его ладонями вспыхнул.

Свет был не голубым и не белым. Он оказался глубоким, почти чёрным, с серебряными искрами внутри. Они поднялись над платформой, закружились вокруг виселицы, и на мгнове-

ние весь город погрузился в темноту. Факелы погасли один за другим. Люди закричали, кто-то упал, кто-то бросился бежать. Лошади у северных ворот взвились на дыбы, а колокола дворца зазвонили без всякого приказа.

Лиора смотрела вверх.

Над Элиаром, между шестью привычными звёздами, медленно загорался седьмой огонёк.

Он был крошечным, почти незаметным, но его свет становился ярче с каждым ударом сердца. Небо словно раскрыло старую рану, и из этой раны пролился серебряный свет. Лиора почувствовала, как внутри неё что-то отозвалось — не голосом, не воспоминанием, а болью такой глубокой, будто она потеряла кого-то бесконечно дорогого и только сейчас вспомнила об этой потере.

На платформе старик упал на колени. Его тело начало рассыпаться серебристой пылью, но лицо оставалось спокойным.

— Помни, — прошептал он.

Ветер донёс последнее слово до Лиоры.

— Сердце...

И он исчез.

Не осталось ни тела, ни крови, ни даже следов на камне. Только пустые верёвки покачивались над платформой, а чиновник в белой мантии стоял неподвижно, глядя на место, где ещё секунду назад находился осуждённый.

Затем он повернулся к толпе и громко объявил:

— Никакой казни не было. Вы стали свидетелями неисправности королевского светильника. Расходитесь по домам.

Люди начали расходиться.

Некоторые плакали, не понимая почему. Другие повторяли слова чиновника, словно пытались убедить себя, что действительно ничего не произошло. Женщина, умолявшая за осуждённого, смотрела на пустую платформу с таким выражением лица, будто только что забыла, зачем пришла. Маленькая девочка тянула её за рукав и спрашивала, куда делся дедушка, но женщина не могла ответить.

Лиора поняла, что королевская власть уже начала стирать случившееся из памяти свидетелей.

— Нам нужно уходить, — сказал Каэль.

Но она не двинулась с места.

— Он знал меня.

— Да.

— Он знал, что я вернулась.

— Да.

— И сказал, чтобы я спросила тебя о моей первой смерти.

Каэль сжал её руку. На этот раз он не пытался притворяться, будто происходящее его не касается.

— Лиора, послушай меня. Что бы ты ни услышала сегодня, ты не должна верить каждому слову незнакомца.

— Даже если он исчезает на глазах у целого города?

— Особенно тогда.

Она резко вырвала руку.

— Ты боишься, что он сказал правду.

Каэль ничего не ответил. Его молчание было страшнее любого признания.

Над ними продолжала сиять седьмая звезда. Теперь её свет отражался в лужах на мостовой, в стеклянных окнах домов, в глазах людей, которые ещё не успели забыть. Лиора заме-

тила, что серебряный знак на её запястье больше не скрывается под кожей. Он горел открыто, и тонкие линии постепенно складывались в узор, напоминающий раскрытый цветок.

Каэль тоже увидел его.

— Чёрт, — выдохнул он.

Впервые с момента их встречи он выглядел не холодным исполнителем приказов, а человеком, который потерял контроль над ситуацией и понимал, чем это может закончиться.

— Что происходит? — спросила Лиора.

— Звезда пробудилась. А вместе с ней пробудилось то, что король пытался похоронить.

Он потянул её в переулок, но на полпути остановился. В конце улицы стояли трое стражников. На их доспехах сверкал герб короны, а в руках они держали длинные копья с серебряными наконечниками. Позади них медленно двигалась карета без герба, запряжённая двумя вороными лошадьми.

Дверца открылась.

Из кареты вышел мужчина в тёмно-синем одеянии. Его волосы были совершенно седыми, а лицо казалось удивительно молодым, несмотря на глубокие складки у глаз. Он не носил оружия, однако стражники перед ним склонили головы.

— Каэль Арден, — произнёс он. — Какое неожиданное место для встречи.

Каэль заслонил Лиору собой.

— Советник.

— Ты нарушил приказ. Покинул дворец, не доложив о найденной книге, а теперь стоишь рядом с девушкой, которая не должна была родиться.

Лиора почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

Советник посмотрел на неё. В его глазах не было ни удивления, ни любопытства. Только холодная уверенность человека, который наконец нашёл потерянную вещь.

— Здравствуй, Лиора Вейн, — сказал он. — Мы ждали тебя триста лет.

Каэль медленно вынул нож.

— Сделайте ещё один шаг, и я забуду, что вы служите королю.

Советник усмехнулся.

— Ты уже забыл гораздо больше, чем следовало, мой мальчик.

Он поднял руку, и на запястье Лиоры вспыхнул знак. Каэль резко согнулся, словно его ударили в грудь. Из-под чёрной перчатки вырвался серебряный свет, а в его глазах на мгновение отразилось чужое воспоминание.

Лиора увидела его так ясно, словно сама стояла рядом с ним семь лет назад: Каэль на коленях у чёрного моря, девушка в белом платье лежит в его объятиях, а на небе гаснет последняя звезда.

Он плачет и шепчет ей что-то, чего Лиора не может расслышать.

Затем он поднимает голову и произносит:

— Заберите мои воспоминания. Только верните её.

Видение оборвалось.

Каэль тяжело дышал, опираясь на стену. Лиора бросилась к нему, но он оттолкнул её руку и посмотрел с ужасом, которого она прежде не видела в его глазах.

— Не подходи.

— Каэль...

— Я вспомнил.

Советник довольно улыбнулся.

— Прекрасно. Значит, теперь нам не придётся тратить время на объяснения.

За его спиной стражники подняли копья.

А над Элиаром седьмая звезда вспыхнула так ярко, что на мгновение ночь стала похожа на рассвет.

Глава 5. Приказ короля.

— Вернись во дворец, Каэль, — повторил советник. — Передай мне девушку, и я обещаю, что сегодняшнее происшествие будет забыто. Тебя не станут судить за самовольный уход, а твоё имя останется в списках верных слуг короны. Разве не этого ты хотел все эти годы?

Каэль медленно выпрямился. Серебряное сияние под его перчаткой погасло, но боль не исчезла: она осталась в напряжённых скулах, в побелевших губах, в том, как осторожно он переносил вес с одной ноги на другую. Лиора стояла рядом и не знала, что пугает её больше — воспоминание, которое она только что увидела, или тот факт, что Каэль действительно мог просить кого-то вернуть её к жизни. Она хотела спросить, кем была девушка в белом платье, но боялась услышать ответ. Ещё сильнее она боялась, что уже знает его.

— Вы обещаете слишком много, советник, — сказал Каэль. — Особенно учитывая, что королевские обещания обычно заканчиваются чужой могилой.

— А твои сомнения заканчиваются предательством. Не забывай, кто дал тебе место при дворе, когда ты остался без семьи.

— Я помню.

— Нет, — мягко возразил советник. — Ты помнишь только то, что тебе позволили оставить.

Лиора почувствовала, как слова повисли между ними. Каэль не ответил, но его взгляд на мгновение стал пустым, словно он пытался удержать воспоминание, которое ускользало прямо из рук. Советник заметил это и улыбнулся с почти отеческой заботой.

— Я могу вернуть тебе всё, — продолжил он. — Имя той женщины. Её лицо. Последние слова, которые она сказала тебе. Даже причину, по которой ты согласился забыть её. Тебе больше не придётся просыпаться по ночам с ощущением, что ты потерял нечто важное, не зная, что именно.

— И цена? — спросил Каэль.

— Девушка пойдёт со мной.

— Нет, — произнесла Лиора прежде, чем Каэль успел ответить.

Советник перевёл на неё взгляд. Он не выглядел раздражённым; скорее, её возражение показалось ему забавным.

— Ты ещё не понимаешь, что именно предлагается тебе, дитя. Воспоминания — не украшение души. Они определяют, кем ты являешься. Без них ты можешь всю жизнь искать человека, которого любишь, и пройти мимо, даже если он будет стоять перед тобой.

Лиора почувствовала, как сердце болезненно сжалось. Она посмотрела на Каэля, но тот избегал её взгляда.

— А если человек не хочет возвращать прошлое? — спросила она.

— Тогда он обречён повторить его.

Советник протянул руку. На его ладони лежал небольшой прозрачный камень, внутри которого медленно вращалась серебряная пыль. Лиора сразу узнала узор: семь коротких линий вокруг пустого круга. Камень был похож на знак в книге, на отметину у неё на запястье и на символ, выжженный на королевском приговоре.

— Всего одно прикосновение, Каэль, — сказал советник. — И ты вспомнишь.

Каэль смотрел на камень так, будто тот был единственной дверью, за которой оставалась вся его прежняя жизнь. Лиора вдруг поняла, что не имеет права требовать от него отказаться. Она знала его меньше суток. Она не знала, кем была женщина из его снов, что произошло семь лет назад и почему он добровольно согласился забыть. Возможно, возвращение воспоминаний было единственным способом получить ответы. Возможно, он заслуживал узнать правду, даже если эта правда причинит боль.

Но ей было страшно, что после этого он посмотрит на неё иначе.

— Каэль, — тихо сказала она. — Решать тебе.

Он повернулся к ней. В его глазах мелькнуло удивление, словно он ожидал обвинений, мольбы или попытки заставить его выбрать сторону. Лиора не стала говорить, что доверяет ему. Это было бы неправдой. Она просто не хотела, чтобы ещё один человек в Элиаре лишился права решать собственную судьбу.

— Я не знаю, кем ты была для меня, — произнёс Каэль. — И не знаю, почему я забыл тебя. Но если король так отчаянно хочет заполучить тебя, значит, дело не только в твоём знаке.

— Ты уверен, что речь обо мне?

Он посмотрел на её запястье, где под кожей мерцало серебро.

— Нет. И именно это меня пугает.

Затем Каэль шагнул вперёд и выбил камень из руки советника.

Тот ударился о мостовую. Внутри прозрачной оболочки что-то треснуло, и серебряная пыль вырвалась наружу, рассыпаясь по мокрому камню. Стражники одновременно вскинули копья. Советник даже не попытался уклониться от осколков. Он лишь посмотрел на Каэля с выражением человека, который заранее знал исход и теперь разочарован не результатом, а тем, сколько времени потребовалось для его достижения.

— Значит, ты снова выбираешь её, — сказал он.

— Я не выбираю никого, — ответил Каэль. — Я отказываюсь позволять вам выбирать за меня.

Советник кивнул, будто услышал ожидаемый ответ.

— Тогда слушай внимательно. Отныне ты объявлен изменником короны. Твоё имущество будет конфисковано, твоё имя вычеркнуто из списка королевских исполнителей, а каждый стражник Элиара получит право убить тебя на месте. Девушку доставить во дворец живой. Если она окажет сопротивление, разрешается сломить её волю.

Лиора побледнела.

— Вы не можете так поступить.

— Могу, дитя. В этом и заключается разница между нами.

Советник отступил к карете. Перед тем как скрыться внутри, он снова посмотрел на Каэля.

— Когда она умрёт во второй раз, ты вспомнишь, почему не смог спасти её в первый.

Дверца захлопнулась. Карета тронулась с места, а стражники сомкнули строй.

Каэль схватил Лиору за руку.

— Беги!

Они бросились в переулок прежде, чем первый арбалетный болт ударил в стену над их головами. Лиора бежала, не разбирая дороги, придерживая плащ и чувствуя, как холодный воздух режет лёгкие. Каэль двигался впереди, выбирая повороты без колебаний. Он словно знал этот район наизусть, хотя Лиора была уверена, что никогда прежде не видела его в обычных городских кварталах. За ними гремели шаги, раздавались команды, а где-то над крышами всё ещё сияла седьмая звезда — слишком яркая, чтобы её можно было принять за случайную вспышку.

У старой пекарни Каэль резко свернул в арку и толкнул незапертую дверь. Они оказались в заброшенном дворе, заросшем высокой травой. В углу стояла телега, накрытая истлевшей парусиной, а за ней обнаружилась узкая лестница, уходящая вниз.

— Куда мы идём? — спросила Лиора, пытаясь отдышаться.

— Туда, где королевская стража не появлялась последние двадцать лет.

— И почему?

— Потому что там живут люди, которых официально не существует.

Он спустился первым и помог ей преодолеть последние ступени. Внизу тянулся длинный тоннель с низким сводом. На стенах сохранились старые рисунки: птицы с человеческими глазами, деревья без корней, семь звёзд, расположенных вокруг чёрного солнца. Лиора остановилась возле одного изображения. Оно было почти стёрто, но в центре можно было различить девушку с серебряными волосами. Её лицо было повернуто к небу, а в руках она держала нечто похожее на маленькое пламя.

— Каэль, посмотри.

Он подошёл ближе. Стоило ему взглянуть на рисунок, как его дыхание сбилось. Он коснулся стены правой рукой, и на несколько секунд вокруг них запахло морской солью. Лиора услышала шум волн, хотя тоннель находился глубоко под землёй. Затем на камне рядом с изображением проявились слова, написанные древним языком.

«Когда палач вспомнит возлюбленную, седьмая звезда потребует своё сердце».

— Что это значит? — спросила Лиора.

Каэль отнял руку от стены.

— Не знаю.

— Ты опять лжёшь?

— Нет. На этот раз я действительно не знаю.

Она хотела поверить ему, но заметила, что он смотрит не на надпись, а на лицо девушки. В его взгляде было что-то такое, чего Лиора не могла вынести: нежность, смешанная с ужасом, словно он узнал её и одновременно боялся признать.

— Она похожа на меня, — сказала Лиора.

— Да.

— Это я?

Каэль долго молчал.

— Я не могу тебе этого сказать.

— Не можешь или не хочешь?

— Если я отвечу, то могу солгать. Я не помню достаточно, чтобы отличить собственные воспоминания от того, что мне вложили в голову.

Лиора отвернулась. Впервые за эту ночь ей захотелось оказаться дома, в своей маленькой комнате над архивом, где всё было знакомым и понятным. Она скучала по запаху чернил, по скрипу старого кресла, по утреннему свету на подоконнике. Ей хотелось вернуться к жизни, в которой главной опасностью была потерянная рукопись, а не человек, способный забыть её имя и всё же продолжать любить.

Но той жизни больше не существовало.

Они прошли ещё несколько десятков шагов и вышли в просторный подвал. Здесь горели лампы, стояли деревянные столы, на стенах висели карты Элиара. Несколько человек обернулись при их появлении. Кто-то потянулся за ножом, кто-то спрятал бумаги. Молодая женщина с короткими рыжими волосами поднялась из-за стола и направилась к Каэлю.

— Ты привёл за собой половину королевской стражи? — спросила она вместо приветствия.

— Только ту часть, которая умеет бегать, — ответил Каэль.

— Прекрасно. А я как раз собиралась спокойно поспать.

Она посмотрела на Лиору, и насмешка исчезла с её лица. Её взгляд остановился на серебряном знаке у той на запястье.

— Где ты её нашёл?

— В архиве.

— Ты с ума сошёл?

— Мне уже говорили.

Женщина выругалась и закрыла дверь за ними.

— Меня зовут Мира, — сказала она Лиоре. — Я бы предложила тебе присесть, но, судя по тому, что у тебя на руке, мы скоро будем слишком заняты, чтобы сидеть.

— Вы знаете, что это за знак?

Мира не ответила сразу. Она подошла к одному из шкафов, достала старую книгу в потрёпанном переплёте и раскрыла её на странице с рисунком семи звёзд. Шесть были заполнены цветом. Седьмая оставалась пустой, а под ней стояла короткая надпись.

— Это знак человека, который не принадлежит системе судьбы, — наконец сказала она. — Королевство утверждает, что такие люди не могут существовать. Но до того, как исчезла седьмая звезда, они встречались. Их называли свободными.

— И что с ними случилось?

Мира закрыла книгу.

— Их уничтожили. По крайней мере, так написано в официальной истории.

— А что было на самом деле?

— На самом деле никто из нас не знает всей правды. Но есть одна вещь, которую мы знаем точно: когда исчезла седьмая звезда, вместе с ней исчезли воспоминания о тысячах людей. Не только о погибших — о тех, кто любил их, о детях, о родителях, о целых семьях. Люди просыпались по утрам и не могли вспомнить, почему в доме стоит лишняя чашка или откуда взялась детская игрушка. А король объявил это милостью небес.

Лиора почувствовала тошноту.

— Зачем кому-то стирать такие воспоминания?

— Чтобы никто не мог спросить, куда делись те, кто отказался жить по предначертанию.

Каэль стоял в стороне, глядя на карту. Он не вмешивался в разговор, но Лиора заметила, что его пальцы снова сжались в кулак. Когда Мира произнесла слово «любил», он едва заметно вздрогнул.

— А приговор, который ты мне показал, — сказала Лиора, повернувшись к нему. — Тот человек без имени. Он был одним из свободных?

— Вероятно.

— И ты его казнил.

Каэль не отвёл взгляда.

— Вероятно, — повторил он. — Но теперь я не уверен, что исполнил приговор.

— Почему?

Он медленно снял перчатку с правой руки и положил её на стол. Затем, после короткого колебания, потянулся к левой. Лиора напряглась, вспомнив вспышку серебряного света, но Каэль не стал показывать ладонь полностью. Он лишь отогнул край ткани.

Под чёрной перчаткой обнаружился знак: семь линий вокруг пустого круга. Но в отличие от знака Лиоры, одна из линий была перечёркнута тонким чёрным шрамом.

— Я не просто забыл ту ночь, — сказал он. — Кто-то оставил на мне печать. Каждый раз, когда я приближаюсь к правде, она заставляет меня забыть то, что я только что узнал.

Мира побледнела.

— Ты должен был сказать мне раньше.

— Я не знал, что могу говорить об этом.

— Каэль, эта печать не просто стирает воспоминания. Она привязывает тебя к тому, кто её наложил.

Лиора посмотрела на него, и ей стало страшно по-настоящему. Всё это время Каэль пытался найти ответы, не понимая, что сам был частью механизма, который скрывал их. Возможно, его жестокость была не только выбором. Возможно, его сомнения, сны и провалы памяти были последствиями чужой воли.

Но это не отменяло того, что он делал с другими людьми.

— Если ты был связан с королём, — тихо сказала она, — откуда мне знать, что ты не приведёшь меня к нему сам?

Каэль медленно опустил рукав.

— Никак.

Она ожидала оправданий, клятв, обещаний. Но он не предложил ничего из этого.

— Я не прошу тебя доверять мне, Лиора. Я прошу дать мне возможность узнать, почему я однажды согласился забыть тебя. А потом ты сама решишь, заслуживаю ли я того, чтобы остаться рядом.

В комнате стало тихо. Мира отвернулась к картам, делая вид, что занята поиском нужного листа. Остальные люди тоже старались не смотреть на них. Лиора понимала, что Каэль не может вернуть ей безопасность. Не может объяснить, кто она такая, и даже не знает, что сделал в прошлом. Но впервые за эту ночь он не пытался распоряжаться её судьбой.

— Хорошо, — сказала она. — Мы выясним правду. Но если я узнаю, что ты сознательно причинил мне боль, никакая потерянная память тебя не оправдает.

Каэль кивнул.

— Справедливо.

Мира резко подняла голову.

— Тогда вам обоим стоит увидеть это.

Она развернула большую карту и указала на северную часть Элиара. Там, за горами, находилось место, которого не было на современных картах. Рядом стоял знак семи звёзд, а под ним — выцветшая надпись: Храм утраченных чувств.

— Если сохранилось хоть что-то о седьмой звезде, то только там, — сказала Мира. — Но путь закрыт королевской стражей. Последний отряд, отправленный туда, не вернулся.

— Значит, пойдём туда, — ответил Каэль.

— Ты не можешь просто объявить, что мы пойдём на север! — возмутилась Мира. — За твою голову уже назначат награду, за её — ещё больше. А если король узнает, что вы направляетесь к храму...

— Он уже знает, — перебила Лиора.

Все посмотрели на неё.

Она подняла запястье. Серебряный знак больше не светился, но под кожей проступили тонкие тёмные линии, складывающиеся в карту. Они тянулись от пустого круга к северу, к тому самому месту, которое Мира отметила на пергаменте.

— Он знает, куда я должна идти, — сказала Лиора. — Возможно, с самого начала.

Каэль посмотрел на её руку, затем на карту. Впервые за вечер в его глазах появилась не тревога, а решимость.

— Тогда мы отправимся до рассвета.

Лиора не знала, что ждёт их на севере. Не знала, кто была девушка в белом платье, почему Каэль помнил её имя и как седьмая звезда оказалась связана с её собственной жизнью. Но когда она посмотрела в маленькое окно подвала, то увидела над крышами серебряный огонёк.

Он не мерцал, как остальные звёзды. Он пульсировал в такт её сердцу. И где-то далеко, за горами, что-то ответило ему таким же светом.

Глава 6. Семь закрытых дверей.

До рассвета оставалось меньше трёх часов, когда Мира наконец перестала спорить и признала, что отговаривать их от похода на север бесполезно. Впрочем, согласие далось ей нелегко. Она несколько раз перечеркнула маршрут на карте, каждый раз находя новую причину, по которой дорога через горы была опаснее предыдущей, а затем объявила, что Каэль совершенно не умеет планировать побеги и однажды непременно погубит всех, кто окажется рядом. Каэль выслушал её молча, проверяя ремни на дорожной сумке. Лиора, сидевшая у стола, заметила, что он не спорит даже тогда, когда Мира называет его самым упрямым человеком во всём Элиаре. Казалось, он давно привык к её вспышкам и знал: за ними скрывается страх, который она не желает показывать.

— Мы не можем отправиться на север без припасов, — сказала Мира, ткнув пальцем в карту. — И уж точно не можем идти туда с одной книгой, двумя ножами и девушкой, на которую королевская магия реагирует так, будто она сама её придумала.

— У меня есть ещё меч, — заметил Каэль.

— Прекрасно. Теперь я спокойна.

Лиора невольно улыбнулась, но улыбка быстро исчезла. С тех пор как она покинула архив, ей всё чаще казалось, что прежняя жизнь принадлежала другой девушке. Той, которая могла проснуться утром, сварить чай, переписать несколько страниц и вечером вернуться домой, не задумываясь, существует ли у неё предначертанная пара. Теперь каждое воспоминание выглядело подозрительным. Даже лицо матери, которое Лиора помнила с удивительной ясностью, словно начало меняться: за привычной мягкостью глаз ей чудилась тревога, а в улыбке — отчаянная попытка скрыть нечто страшное.

— Есть ещё один способ узнать, почему король ищет меня, — произнесла она.

Мира перестала сворачивать карту.

— Надеюсь, ты не собираешься предложить спросить его лично.

— В закрытом королевском хранилище должны быть записи о моём рождении. Там хранятся оригиналы документов, которые потом переписывают в городские реестры. Если моя мать действительно скрывала что-то от короны, это могло остаться в первоначальной записи.

— Хранилище охраняют не только стражники, — сказала Мира. — Внутри стоят печати, которые реагируют на чужую кровь, запрещённые знаки и магию, не признанную королевством. А после сегодняшней ночи там наверняка усилят охрану.

— Значит, времени мало, — ответила Лиора.

Мира посмотрела на Каэля, ожидая, что он наконец остановит её. Но он лишь поднял голову.

— Она права. Если мы собираемся на север, нам нужно знать, что именно король пытается от нас скрыть.

— Вы оба совершенно невыносимы, — заключила Мира. — И, к несчастью, я слишком хорошо вас знаю, чтобы надеяться на благоразумие.

Она подошла к шкафу и достала из нижнего ящика три тёмных плаща, пару кожаных перчаток и маленькую коробочку из чёрного дерева. Внутри лежали семь тонких металлических пластин, каждая с выгравированным символом. Мира выбрала одну и вложила в ладонь Лиоры.

— Это не сделает тебя невидимой, — предупредила она. — Но на несколько минут скроет твой знак от обычных охранных печатей. Не снимай её, пока мы не выйдем из хранилища. И ни при каких обстоятельствах не прикасайся к запечатанным дверям.

— Почему?

— Потому что некоторые двери закрывают не для того, чтобы никто не вошёл. А для того, чтобы то, что находится внутри, не смогло выйти.

Лиора сжала пластину. Металл оказался неожиданно тёплым.

— Сколько дверей в хранилище?

Мира посмотрела на неё с мрачным выражением лица.

— Семь.

Королевский архив занимал восточное крыло дворца, но его настоящее сердце находилось глубоко под землёй. В старых документах говорилось, что здание построили на фундаменте древнего храма, а королевские летописцы использовали его священные залы для хранения договоров, родословных и записей о предначертанных союзах. Лиора провела там почти три года, переписывая чужие судьбы аккуратным почерком, и всё же никогда не подозревала, что под знакомыми коридорами скрывается целый этаж, которого не было ни на одном плане.

Они проникли во дворец через заброшенную галерею, где каменные статуи королевских предков стояли в нишах без лиц. Каэль шёл первым. Он двигался уверенно, но время от времени останавливался, словно прислушивался не к звукам, а к чему-то внутри собственной головы. Мира замыкала путь, держа руку на рукояти короткого клинка. Лиора шла между ними и старалась не смотреть на статуи. Ей казалось, что пустые лица следят за ней, хотя она понимала, насколько нелепым было это чувство.

У лестницы, ведущей в архив, Каэль остановился.

— Дальше я пойду один.

— Нет, — одновременно сказали Лиора и Мира.

Он медленно повернулся к ним.

— В хранилище меня знают. Если охрана заметит меня, я смогу отвлечь её, пока вы ищите документы.

— А если печать на твоей руке сработает? — спросила Лиора. — Что, если ты снова забудешь, зачем пришёл?

— Тогда продолжите без меня.

— Ты так говоришь, будто это простой выход.

— Другого у нас нет.

Лиора шагнула ближе.

— Есть. Мы пойдём вместе. Если ты снова потеряешь память, я напомню тебе, зачем мы здесь.

Каэль посмотрел на неё долго и пристально. В его глазах мелькнуло то самое выражение, которое она уже видела у чёрной книги: узнавание, смешанное с болью. Он словно хотел что-то сказать, но передумал.

— Ты не представляешь, насколько опасно обещать такое человеку вроде меня, — произнёс он наконец.

— А ты не представляешь, насколько я устала от того, что все вокруг решают за меня, чего мне следует бояться.

Мира тяжело вздохнула.

— Прекрасно. Тогда, когда вас обоих повесят, я прослежу, чтобы на вашей могиле написали, что вы погибли исключительно из-за дурного характера.

Каэль тихо усмехнулся и первым ступил на лестницу.

За архивной дверью их встретила тишина. Здесь не было привычного запаха чернил, кожи и пыли. Воздух казался холодным и сухим, а стены покрывали тонкие серебряные нити, сходящиеся к круглой печати на полу. Семь дверей стояли вдоль коридора. Шесть были закрыты тяжёлыми замками, на каждой красовался свой символ. Седьмая не имела ни ручки, ни замочной скважины. Её поверхность была абсолютно чёрной, словно камень впитал весь свет вокруг.

Лиора сразу поняла, что смотрит на ту самую дверь, к которой ей нельзя приближаться.
— Запомни, — шепнула Мира. — Мы ищем реестр рождений. Он должен быть за третьей дверью. Остальные не трогаем.

— А что за ними?

— Документы, которые корона не желает показывать даже собственным чиновникам.

Каэль коснулся замка третьей двери. Серебряные нити на стене вспыхнули, но тут же погасли, будто узнали его прикосновение.

— Странно, — сказал он.

— Что именно? — спросила Лиора.

— Эта печать должна была отреагировать на меня иначе.

— Может, она тоже тебя забыла, — предположила Мира.

Он бросил на неё недовольный взгляд, но дверь уже открылась.

Внутри находился небольшой зал, заставленный шкафами от пола до потолка. На каждом лежали таблички с годами, фамилиями и названиями провинций. В центре стоял стол, на котором покоились несколько раскрытых книг. Лиора подошла к ближайшему шкафу и начала искать год своего рождения. Пальцы дрожали, когда она перебирала таблички. Она не знала, что надеется найти: доказательство того, что мать лгала, или подтверждение, что всё это время она была обычной девушкой, случайно оказавшейся в центре чужого заговора.

— Здесь, — позвала она.

На корешке книги стоял год, когда Лиора родилась. Она открыла реестр и быстро нашла запись о своей семье.

Элиан Вейн. Дочь: Лиора Вейн. Время рождения: за час до рассвета. Отец: не указан.

Лиора перечитала строку дважды. Ничего необычного. Ни запрещённых символов, ни пометок, ни следов исправлений. Она уже решила, что ошиблась, когда заметила на внутренней стороне обложки тонкую полоску бумаги, спрятанную под кожаны́м переплётом.

Записка была написана рукой матери.

Если ты читаешь это, значит, я не смогла удержать дверь закрытой. Прости меня, Лиора. Ты не должна была родиться одна.

Лиора почувствовала, как пол уходит из-под ног.

— Что там? — спросил Каэль.

Она протянула ему записку, но он не успел прочитать её до конца: где-то в коридоре раздался звон. Один удар. Потом второй. Серебряные нити на стенах загорелись, и двери начали закрываться.

— Нас обнаружили, — сказала Мира.

Каэль схватил реестр и бросил его Лиоре.

— Найди всё, что связано с этой записью. Быстро!

Лиора перевернула страницу. Под её именем стояли ещё несколько записей, но все они были перечёркнуты тонкими чёрными линиями. Она различила фамилии, даты и короткие пометки. Восемь рождений за одну ночь. Восемь детей, появившихся на свет в разных частях Элиара.

Напротив семи имён стояла одна и та же запись:

Смерть до первого рассвета.

Напротив восьмого имени не было ничего.

Лиора провела пальцем по пустой строке. Чернила на ней внезапно выступили из бумаги, складываясь в буквы.

Лиора Вейн. Статус: не подлежит учёту.

Она отступила от стола.

— Каэль...

Он подошёл и прочитал строку. На его лице не появилось удивления. Только та тяжёлая обречённость, которую Лиора уже научилась узнавать.

— Семь детей умерли в одну ночь, — прошептала она. — А меня даже не внесли в список живых.

— Ты здесь, — сказал Каэль. — Это единственное, в чём я не сомневаюсь.

Его слова прозвучали неожиданно мягко. Лиора подняла на него глаза, и на мгновение шум тревоги словно отступил. Он не обещал, что всё будет хорошо. Не говорил, что найдёт ответы или защитит её любой ценой. Он просто признавал её существование — так, будто для него это было важнее любой записи в королевском реестре.

Но момент закончился, когда дверь зала содрогнулась от удара.

— У нас меньше минуты! — крикнула Мира из коридора.

Лиора снова посмотрела на реестр. Под перечёркнутыми именами обнаружился ещё один знак: семь коротких линий вокруг пустого круга. А рядом, почти незаметно, было написано слово, которое она не смогла сразу понять. Она коснулась страницы, и древний язык ожил в её сознании.

Сосуды.

Не дети. Не наследники. Не жертвы.

Сосуды.

— Они не просто умерли, — сказала Лиора. — Их использовали для чего-то.

Каэль побледнел.

— Не произноси это вслух.

— Почему?

— Потому что я видел этот термин в приказах, которые исполнял. Я думал, речь шла о людях, осуждённых за запрещённую магию.

— А если речь шла о детях?

Он не ответил.

Дверь распахнулась.

На пороге стояли четверо стражников в серебряных доспехах. За ними возвышался высокий мужчина с гладко зачёсанными волосами и лицом, которое Лиора помнила по официальным церемониям. Лорд Эстран, хранитель королевского хранилища. Человек, который однажды лично похвалил её за безупречную работу с летописями.

Теперь он смотрел на неё так, словно она была ошибкой, которую следовало исправить.

— Отойдите от реестра, — приказал он.

Каэль выхватил нож, но Лиора заметила, что его левая рука дрожит. Серебряный знак под перчаткой начал светиться. Печать пробуждалась, вытягивая из него силы и, возможно, воспоминания.

— Каэль, — сказала она.

Он не обернулся.

— Не дай ей открыть седьмую дверь, — произнёс лорд Эстран. — Что бы она ни сказала, не позволяй ей приблизиться к ней.

Лиора замерла.

— Почему вы боитесь этой двери?

Лорд Эстран перевёл взгляд на неё, и впервые в его лице появилась настоящая ярость.

— Потому что за ней хранится то, что твоя мать украла у короля.

— Что именно?

— Твоё настоящее имя.

В ту же секунду седьмая дверь издала глухой звук, похожий на удар огромного сердца. Чёрная поверхность пошла серебряными трещинами. Все лампы в коридоре погасли, кроме одной, стоявшей рядом с Лиорой.

И из-за двери донёсся женский голос.
— Лиора... Не позволяй им вспомнить тебя.
Лиора узнала этот голос мгновенно.
Это был голос её матери.

Глава 7. То, что прячется под перчаткой.

— Лиора... Не позволяй им вспомнить тебя.

Голос матери растворился в темноте, но последние слова продолжали звучать у Лиоры в голове. Она стояла перед седьмой дверью, не замечая ни направленных на неё копий, ни лорда Эстрана, который требовал немедленно отойти от реестра. Ей казалось, что стоит протянуть руку — и она сможет коснуться того, что искала всю жизнь. Не ответа на вопрос о собственном рождении, не объяснения странных снов, а самой матери, её тепла, её знакомого запаха лаванды и старых книг. Всего того, что исчезло из жизни Лиоры восемь лет назад и чего ей до сих пор не хватало в самые обыкновенные минуты.

Она сделала шаг.

— Лиора, не надо! — крикнул Каэль.

Он успел схватить её за запястье, прежде чем она коснулась двери. В тот же миг серебряные трещины на чёрном камне вспыхнули ослепительным светом. По коридору прокатилась волна невидимой силы. Стражники отлетели к противоположной стене, лорд Эстран упал на колено, а лампы лопнули одна за другой, оставляя после себя лишь едкий запах раскалённого металла.

Каэль не отпустил её руку.

Лиора почувствовала, как под его перчаткой что-то дёрнулось, словно живое. Он резко втянул воздух, и его пальцы стиснули её запястье сильнее. По чёрной ткани пробежали тонкие серебряные линии, повторяя узор её собственного знака.

— Отпусти, — прошептала она.

— Я не могу.

— Каэль, ты причиняешь мне боль.

Он словно не слышал. Его глаза оставались открытыми, но взгляд стал чужим и неподвижным. На мгновение Лиоре показалось, что он смотрит не на неё, а сквозь неё — в место, которое существовало далеко за пределами королевского хранилища.

— Нет, — выдохнул он. — Только не снова.

Лиора свободной рукой коснулась его щеки.

Это произошло почти случайно. Она хотела вернуть его внимание, заставить посмотреть на неё, но прикосновение оказалось сильнее любого слова. Каэль вздрогнул, словно очнулся от удара, и отпустил её руку. Затем отступил, прижимая левую ладонь к груди.

— Что ты увидел? — спросила Лиора.

— Ничего.

— Не лги мне.

— Я не лгу. Я просто не могу вспомнить.

За их спинами раздался металлический скрежет. Лорд Эстран поднялся, вытирая кровь с рассечённого лба. Он смотрел на Каэля с нескрываемым отвращением.

— Вот к чему приводит нарушение печати. Ты был предупреждён, Арден. Тебе следовало держать руку закрытой.

— А вам следовало научиться разговаривать с людьми, а не с собственностью, — отозвалась Мира.

Она стояла у входа в зал, заслоняя собой узкий проход. В одной руке у неё был клинок, в другой — связка ключей, которую она, очевидно, успела снять с пояса одного из стражников.

— Мы уходим, — сказала она. — Сейчас. Пока ваши люди ещё помнят, как держать копьё.

Эстран медленно повернул голову.

— Ты не понимаешь, что делаешь, девочка.

— Удивительно. Мне это сегодня говорят уже в третий раз.

Мира бросила ключи Каэлю. Тот поймал их правой рукой, но не двинулся с места. Его внимание по-прежнему было приковано к Лиоре. Он выглядел так, будто пытался решить, стоит ли говорить ей то, что только что мелькнуло в его сознании, или лучше навсегда похоронить ещё одну часть прошлого.

Лиора знала этот взгляд. Она сама смотрела так на страницы, которые боялась перевернуть.

— Каэль, — тихо произнесла она. — Я слышала голос матери. Ты тоже слышал?

Он кивнул.

— Да.

— Значит, она действительно там?

— Я не знаю.

— Ты можешь хотя бы раз ответить мне не так, словно каждое слово способно нас убить?

Каэль посмотрел на неё с усталой нежностью, от которой у Лиоры неожиданно защемило сердце.

— Иногда слова и правда убивают.

— Тогда, может быть, пришло время перестать молчать.

Он не успел ответить. Седьмая дверь снова содрогнулась, и из-за неё донёсся тихий стук. Три удара. Пауза. Ещё два.

Лиора побледнела.

Так мать стучала в дверь её детской, когда возвращалась поздно и не хотела будить дочь: три коротких удара, пауза, два тихих. Это был их маленький секрет, привычка, которой не знал никто, кроме них двоих.

— Это она, — прошептала Лиора.

Каэль посмотрел на дверь, и его лицо стало жёстким.

— Нет.

— Ты не можешь знать наверняка!

— Я знаю, что королевская магия умеет копировать голоса, лица и даже воспоминания.

Если за дверью действительно твоя мать, она не стала бы просить тебя забыть саму себя.

— Откуда ты знаешь, чего она хотела бы?

— Не знаю, — ответил он. — Но я знаю, что тот, кто находится за дверью, хочет, чтобы ты открыла её. А пока мы не поймём зачем, я не позволю тебе этого сделать.

Лиора хотела возразить, но в этот момент заметила, что Каэль едва держится на ногах. Серебряные линии под перчаткой медленно расплзались вверх по запястью, словно тонкие корни. Он пытался скрыть боль, однако дыхание стало прерывистым, а лицо побледнело.

— Что с твоей рукой?

— Ничего.

— Сними перчатку.

— Нет.

— Каэль...

— Я сказал нет!

Резкость его голоса заставила её замолчать. Он тут же отвернулся, словно сам испугался собственного крика. Несколько секунд стоял неподвижно, затем заговорил тише:

— Прости. Я не хотел.

Лиора не ответила. Она видела, как он сжимает левую руку, пытаясь остановить дрожь. Впервые Каэль казался ей не опасным, а загнанным в угол. Человеком, который так долго прятал собственную боль, что теперь не знал, как позволить кому-то её увидеть.

— Я не стану заставлять тебя, — сказала она. — Но если ты хочешь, чтобы я доверяла тебе, перестань решать за меня, какую правду я могу выдержать.

Он долго смотрел на неё. Потом медленно расстегнул ремешок на запястье.

— Если ты увидишь это, назад дороги не будет.

— После сегодняшней ночи я уже не уверена, что она у меня была.

Каэль снял перчатку.

Под ней оказалась не просто кожа со знаком. От ладони до локтя тянулись тонкие чёрные линии, переплетённые с серебряными, будто кто-то однажды расколол его руку и скрепил обломки чужой магией. В центре ладони находился пустой круг, перечёркнутый шрамом. Кожа вокруг него выглядела старой, местами почти прозрачной, словно рука принадлежала человеку, который прожил не двадцать семь лет, а несколько столетий.

Лиора невольно прикрыла рот ладонью.

— Это сделал король?

— Не совсем.

Каэль опустил на ближайшую скамью. Он смотрел на собственную ладонь так, словно видел её впервые.

— Семь лет назад меня отправили в северную провинцию. Там нашли группу людей, которые отказывались принимать предначертанные союзы. Их обвиняли в том, что они пробуждали древнюю магию. Приказ был простым: задержать всех, кто выживет после первого удара печати, и уничтожить остальных.

— И ты выполнил приказ?

— Я был королевским исполнителем. Я не задавал вопросов.

— А потом?

Каэль провёл пальцем по шраму. Серебряная линия на мгновение вспыхнула.

— Потом я увидел девушку. Она стояла посреди разрушенного дома и держала на руках ребёнка. Она не пыталась бежать, не просила пощады. Она просто посмотрела на меня и сказала, что я уже однажды убил её.

Лиора почувствовала холод вдоль позвоночника.

— Как она выглядела?

— Я не помню лица. Только волосы. Серебряные, почти белые. И глаза, в которых было столько ненависти, что я впервые за много лет не смог поднять оружие.

Лиора не могла отвести взгляд от его руки.

— Что произошло дальше?

— Я опустил меч. А когда пришёл в себя, все вокруг были мертвы. Девушки не было. Ребёнка тоже. На моей руке появился этот знак, а в голове осталась пустота. Король сказал, что я выполнил приказ и потерял сознание от магического удара. Я поверил ему, потому что не помнил ничего другого.

— Ты думаешь, это была я?

Каэль поднял на неё глаза.

— Я боюсь, что это была ты. Но ещё больше я боюсь, что это была не ты, а кто-то, кого я любил так сильно, что согласился забыть всё ради её спасения.

Лиора не знала, что ответить. В его словах было слишком много боли и слишком мало уверенности. Она хотела найти в них ложь, за которую можно было бы ухватиться, но не находила ничего, кроме искреннего страха.

И всё же один вопрос не давал ей покоя.

— Ты сказал, что видел ребёнка. Кто это был?

Каэль покачал головой.

— Не знаю. Но когда я проснулся после того приказа, у меня на одежде была маленькая серебряная пуговица. Детская. Я хранил её семь лет, хотя не мог вспомнить, откуда она взялась.

Он полез во внутренний карман и достал небольшой металлический предмет. Пуговица была старой, с потемневшими краями. На её поверхности виднелась едва заметная гравировка: семь звёзд, одна из которых была перечёркнута.

Лиора протянула руку, но остановилась, не решаясь прикоснуться.

— Можно?

Каэль кивнул.

Стоило ей коснуться металла, как в голове вспыхнуло воспоминание.

Небольшая комната. Дождь за окном. Женщина с серебряными волосами застёгивает на детском пальто пуговицу и шепчет:

— Если однажды ты забудешь меня, найди человека с чёрной перчаткой. Он будет помнить то, что у тебя отняли.

Воспоминание исчезло так же внезапно, как появилось.

Лиора отдёрнула руку.

— Я видела эту женщину.

— Кого?

— Не знаю. Но она говорила о человеке с чёрной перчаткой. Она сказала, что он будет помнить то, что у меня отняли.

Каэль побледнел ещё сильнее.

— Значит, это не просто совпадение.

— Что?

Он посмотрел на пуговицу, затем на свою открытую ладонь.

— Возможно, я не забыл тебя. Возможно, я забыл то, что должен был сделать, чтобы ты выжила.

В коридоре раздался грохот. Мира выглянула из-за двери.

— Если вы закончили делиться семейными тайнами, у нас появилась небольшая проблема. Королевская стража перекрыла оба выхода, а лорд Эстран, кажется, собирается привести сюда кого-то гораздо хуже обычных солдат.

— Кого? — спросил Каэль, натягивая перчатку.

Мира посмотрела на седьмую дверь.

— Судя по тому, что говорят стражники, король отправил своего личного хранителя памяти.

Каэль резко поднялся.

— Это невозможно. Он не покидает дворец.

— Видимо, сегодня все решили нарушить привычки.

Из-за двери донёсся новый голос. Мужской, спокойный и удивительно молодой.

— Лиора Вейн, — произнёс незнакомец. — Я знаю, что ты меня слышишь. Не бойся. Я пришёл не за тобой.

Лиора почувствовала, как знак на её запястье начал пульсировать.

— Тогда за кем? — спросила она, прежде чем Каэль успел её остановить.

За дверью воцарилась тишина.

Затем незнакомец произнёс:

— За человеком, который носит на руке моё сердце.

Каэль замер.

Впервые с момента их встречи он выглядел по-настоящему испуганным.

А седьмая дверь медленно начала открываться сама собой.

Глава 8. Дорога на север.

Дверь захлопнулась за ними прежде, чем Лиора успела понять, что именно произошло.

Грохот прокатился по подземному хранилищу, заставив задрожать каменные стены. На мгновение все семь дверей вспыхнули серебряным светом, а затем погасли, оставив после себя лишь тонкие чёрные линии, похожие на трещины в самой реальности.

— Бежим! — крикнула Мира.

На этот раз Каэль не стал спорить. Он схватил Лиору за руку и потянул к боковому проходу. Позади раздавались голоса стражников, лязг оружия и тяжёлые удары, от которых дрожал пол. Кто-то пытался открыть двери хранилища, но магия не подчинялась приказам. Из-за чёрной двери доносился тихий стук.

Три удара.

Пауза.

Ещё три.

Лиора обернулась.

Ей показалось, что в узкой щели между дверью и каменной рамой мелькнуло человеческое лицо. Молодой мужчина с тёмными глазами смотрел прямо на неё. Она не знала его, но сердце болезненно сжалось, словно память узнала раньше разума.

— Лиора! — Каэль резко дёрнул её за руку.

Она отвернулась.

Когда они добрались до лестницы, за спиной раздался голос незнакомца:

— Ты не сможешь убежать от того, что уже помнишь!

Лиора остановилась так резко, что Каэль едва не столкнулся с ней.

— Он знает, что я видела?

— Он пытается заставить тебя вернуться, — ответил Каэль. — Не слушай его.

— А если он говорит правду?

— Тогда мы узнаем её в другом месте.

Он произнёс это твёрдо, но Лиора заметила, как напряжены его пальцы. Каэль боялся. Не стражников и не наказания короля. Он боялся оставить что-то за этой дверью — что-то, к чему сам не был готов прикоснуться.

Она не стала задавать новых вопросов.

Они выбрались из подземелья через узкий проход, который выводил в старую часть архивного здания. Мира знала дорогу: она провела их мимо пустых залов, спустила по винтовой лестнице и открыла потайную дверь за разрушенной каменной статуей.

За ней начинался заброшенный сад.

Ночь уже окутала Элиар. Над крышами висели тяжёлые тучи, скрывая звёзды. Вдали, на главной башне дворца, вспыхнул красный огонь.

Сигнал тревоги.

Мира выругалась сквозь зубы.

— Они знают, что мы здесь.

— Они знали это ещё до того, как мы вошли в хранилище, — сказал Каэль.

— Тогда зачем позволили нам добраться до седьмой двери?

Он посмотрел на дворец.

— Возможно, хотели, чтобы мы её открыли.

Лиора почувствовала холод под рёбрами.

— Значит, всё это было ловушкой?

— Не обязательно. Но король никогда не оставляет без присмотра то, что может изменить его власть.

— А незнакомец?

Каэль молчал несколько секунд.

— Возможно, он тоже ждал.

Мира резко обернулась.

— Вы оба можете сколько угодно разбираться в загадках, но если останетесь здесь ещё на минуту, загадкой станет то, куда исчезли ваши головы. Нам нужно уходить.

Она была права.

Лиора в последний раз посмотрела на дворец. За высокими окнами мерцали огни, а над самой высокой башней собиралось облако, слишком тёмное даже для этой ночи. Ей вдруг вспомнилась мать, её спокойные руки и тихий голос, которым она когда-то рассказывала дочери сказки о звёздах.

Ты не должна была родиться одна.

Лиора сжала губы.

Она больше не могла довольствоваться чужими предупреждениями. Если её рождение было частью чьего-то замысла, она узнает, кто и зачем сделал её частью этой игры.

Даже если правда окажется страшнее всего, что она уже узнала.

— Идём, — сказала она.

И первой шагнула в темноту сада.

До старой городской стены они добрались перед рассветом.

Мира провела их через заброшенную часовню, затем через узкий тоннель под крепостным рвом. Когда они выбрались на другой стороне, Элиар остался позади — огромный, холодный, похожий на каменного зверя, который только притворялся спящим.

Лиора остановилась и оглянулась.

За стеной начинался мир, о котором она знала лишь из книг. Там не было королевских указов на каждом перекрёстке, не было стражников, проверявших знаки судьбы, и не было архивов, где чужие жизни сводились к нескольким строчкам.

По крайней мере, так ей хотелось верить.

Каэль встал рядом.

— Ты жалеешь, что пошла со мной?

— Я пошла не с тобой. Я пошла за ответами.

— Разумеется.

В его голосе мелькнула привычная сухая насмешка.

Лиора посмотрела на него искоса.

— Неужели ты ожидал другого ответа?

— Я ожидал, что ты скажешь что-нибудь более обидное.

— Могу попробовать, если тебе будет легче.

На этот раз Каэль действительно улыбнулся — едва заметно, почти незаметно для постороннего. Но Лиора увидела.

И почему-то именно эта маленькая улыбка напомнила ей, что перед ней не только королевский палач, человек с пугающей тайной и оружие в чужих руках. Он был живым человеком. Уставшим, испуганным и, возможно, не менее потерянным, чем она сама.

Мира, уже успевшая отойти к дороге, обернулась.

— Вы закончили?

— Нет, — ответила Лиора.

— Тогда заканчивайте на ходу.

Она направилась на север.

Солнце поднялось над равниной, когда Элиар окончательно исчез из виду.

Дорога проходила между полями, давно оставленными земледельцами. В некоторых местах трава выросла выше колен, а старые указатели лежали в пыли, словно кто-то намеренно сбивал с пути всех, кто пытался найти дорогу к северным поселениям.

Мира шла впереди, изредка сверяясь с картой. Каэль держался немного позади Лиоры, внимательно осматривая окрестности. Его привычка замечать каждую мелочь раздражала её лишь до тех пор, пока она не увидела, как он незаметно сменил направление, обходя участок дороги, на котором трава была примята слишком ровно.

— Что там? — спросила она.

— Следы.

— Чьи?

— Не знаю. Но они появились недавно.

Он опустился на одно колено, провёл пальцами по земле и посмотрел на отпечатки сапог.

— Трое. Один хромает. Они двигались в сторону леса, а потом вернулись назад.

— Почему?

— Возможно, заметили наблюдателей.

Лиора оглянулась на пустую дорогу.

— Ты думаешь, за нами следят?

— Я думаю, что после сегодняшней ночи король не станет ждать, пока мы сами принесём ему ответы.

Мира подошла к ним.

— Есть ещё одна причина поспешить. Через два дня мы достигнем Сольма. Это первое поселение на старом северном тракте. Там можно будет купить еду, сменить одежду и узнать, какие дороги ещё безопасны.

— А дальше? — спросила Лиора.

— Дальше — Вейр, а затем горы. За ними находится Храм утраченных чувств.

При упоминании храма знак на запястье Лиоры едва заметно потеплел.

— Ты знаешь, что мы там найдём?

— Нет. Но знаю, что король не хочет, чтобы вы туда добрались.

Каэль поднялся.

— Значит, именно туда мы и пойдём.

Мира посмотрела на него с нескрываемым раздражением.

— Иногда мне кажется, что ты выбираешь путь исключительно потому, что он способен нас убить.

— А мне кажется, что ты слишком часто предполагаешь, будто у нас есть выбор.

— Выбор есть всегда. Просто иногда за него приходится платить.

Эти слова неожиданно заставили Лиору замедлить шаг.

Она вспомнила седьмую дверь и голос за ней. Вспомнила руку Каэля, покрытую странными линиями, и мужчину, который говорил о сердце, принадлежащем ему.

Возможно, Каэль действительно когда-то сделал выбор. Возможно, он согласился забыть человека, которого любил, ради спасения кого-то другого. Но почему тогда король всё ещё боялся его воспоминаний?

И почему её собственное имя оказалось связано с его прошлым? К вечеру они нашли укрытие в полуразрушенной сторожевой башне. Каменная крыша местами обвалилась, но стены сохранились достаточно хорошо, чтобы защитить их от ветра. Мира развела небольшой костёр, а Каэль отправился осмотреть окрестности. Лиора осталась у огня, разложив на коленях старую карту.

На ней были отмечены три пути к северным горам. Один проходил через Сольм, второй — через заброшенные шахты, третий пересекал территорию, которую картограф обозначил

лишь чёрным пятном. Рядом с пятном стоял маленький знак: семь лучей и перечёркнутая звезда.

Лиора достала из кармана ткань, которую передал мальчик из Сольма, и положила рядом с картой.

Знаки совпадали.

— Ты снова смотришь на него так, будто он вот-вот заговорит.

Лиора подняла голову. Каэль вернулся и остановился у входа.

— А если заговорит?

— Тогда я надеюсь, что он скажет что-нибудь полезное.

Он сел напротив неё. Некоторое время они молчали, слушая, как ветер гуляет в проломе стены.

— Ты ведь не веришь, что я чудовище? — спросил Каэль.

Вопрос прозвучал так неожиданно, что Лиора не сразу нашлась с ответом.

— Я не знаю, кем ты был семь лет назад.

— А кем я был до этого?

Она внимательно посмотрела на него.

— Этого я тоже не знаю.

Каэль опустил взгляд на свои руки.

— Иногда мне кажется, что где-то внутри меня остался человек, которого я сам не хотел бы встретить.

— Тогда найди его раньше, чем это сделает кто-нибудь другой.

Он медленно поднял голову.

Лиора не улыбалась. Она не пыталась утешить его и не обещала, что примет любую правду. Но в её голосе не было и приговора.

— А если он окажется хуже, чем я думаю?

— Тогда тебе придётся решить, хочешь ли ты оставаться таким же.

Каэль долго молчал.

— Ты всегда так разговариваешь с людьми, которым угрожает королевская казнь?

— Только с теми, кто задаёт слишком много вопросов.

Он тихо рассмеялся.

Это был короткий, непривычный звук, который почти сразу растворился в шуме ветра.

Но Лиора поймала себя на том, что запомнила его лучше, чем хотела бы признать.

Она отвела взгляд к карте.

— Каэль?

— Да?

— Если однажды ты вспомнишь, что сделал что-то ужасное... не исчезай, не решай за меня, что я должна тебя ненавидеть. Просто расскажи правду.

Его лицо стало серьёзным.

— Я постараюсь.

— Мне нужно больше, чем попытка.

Он посмотрел на неё долгим, тяжёлым взглядом.

— Тогда обещаю: если память вернётся, я не стану прятаться за забвением.

Лиора кивнула.

Она не знала, сможет ли он сдержать обещание. Не знала даже, чего именно ждёт от него сама. Но впервые за долгое время между ними появилось нечто, что не было навязано королём, записано в древней книге или предсказано чужим голосом.

Обещание, данное по собственной воле. Ночью Лиора проснулась от странного ощущения. Костёр почти погас. Мира спала, укрывшись плащом, а Каэль сидел у пролома стены и

смотрел на небо. Он не заметил, что Лиора проснулась. Она хотела позвать его, но замерла. Над северными горами сияла седьмая звезда.

Вокруг неё не было других огней. Лишь одна яркая точка в бескрайней темноте, словно небо намеренно оставило её там для кого-то, кто должен был увидеть. Каэль поднял руку, и серебряные линии под перчаткой засветились в ответ.

Затем он прошептал:

— Прости меня.

Лиора не знала, к кому были обращены эти слова. К ней? К женщине из его снов? Или к человеку, которого он когда-то оставил в горах? Она хотела подойти, но в этот момент Каэль резко повернулся к ней. Их взгляды встретились.

— Ты слышала? — спросил он.

— Что?

Он нахмурился, словно сам не понимал, о чём спрашивает.

— Ничего. Мне показалось.

Лиора легла обратно, но уснуть больше не смогла.

Перед рассветом она достала чёрную книгу. До сих пор страницы казались ей пустыми, когда на них не проступали новые слова. Теперь же на последнем листе медленно проявлялась тонкая серебряная надпись.

Когда палач пересечёт границу забытых земель, он встретит того, чьё сердце носит в своей руке. Ниже появилась вторая строка: «Но прежде чем он вспомнит её имя, кто-то другой вспомнит его.»

Лиора закрыла книгу. За стенами башни начинал светлеть горизонт. Впереди их ждали Сольм, северные горы и храм, в котором, возможно, хранились ответы на вопросы, мучившие её с самого детства. Но теперь она знала ещё кое-что. Король боялся не только того, что они узнают правду. Он боялся того, что произойдёт, когда Каэль вспомнит, кем был.

ЧАСТЬ II. ДОРОГА ПРОКЛЯТЫХ

Глава 9. Чужие правила.

Дверь распахнулась без единого звука.

За ней не оказалось ни комнаты, ни лестницы, ни коридора, ведущего вглубь подземного хранилища. Лишь темнота — густая, неподвижная, словно кто-то вырезал кусок самого мира и оставил на его месте пустоту. На мгновение Лиоре показалось, что она видит в ней очертания далёких гор и чёрное море из своих снов. Затем тьма дрогнула, и всё исчезло.

Каэль стоял перед ней, заслоняя собой проход. Его левая рука была сжата в кулак, а серебряные линии под кожей пульсировали так ярко, что свет пробивался сквозь чёрную перчатку. Лиора никогда прежде не видела его таким. Не настороженным, не холодным, не готовым к бою. Испуганным.

— Каэль, — тихо позвала она.

Он не ответил.

Из темноты донёсся тот же молодой мужской голос:

— Ты всё ещё прячешь моё сердце под чужой кожей. Неужели за семь лет ничего не изменилось?

Каэль резко отступил, будто слова ударили его сильнее любого оружия. На его лице мелькнуло что-то болезненно знакомое Лиоре: выражение человека, который услышал правду, но ещё не готов признать, что она существует.

— Кто ты? — спросила она, обращаясь к темноте.

— Тот, кого ваш король назвал мёртвым. Тот, чьё имя вырезали из каждой книги, каждого свидетельства и каждой памяти. Но сейчас я не могу выйти к вам.

— Почему?

— Потому что он всё ещё носит то, что принадлежит мне.

За спиной Лиоры раздались быстрые шаги. Мира появилась из бокового коридора, прижимая к груди небольшую сумку. Увидев распахнутую дверь, она побледнела.

— Что вы натворили?

— Ничего, — ответила Лиора. — Она открылась сама.

— Именно этого я и боялась.

Мира схватила Лиору за запястье и потянула назад. В её движениях не было обычной уверенности, и это встревожило Лиору сильнее, чем голос из темноты.

— Нам нужно уходить. Немедленно.

— Мы не можем просто оставить его там.

— Можем. И должны. — Мира бросила взгляд на Каэля. — Ты ведь слышал, что он сказал?

— Слышал.

— Тогда объясни ей, почему мы не станем выяснять, кому принадлежит твоё сердце.

Каэль посмотрел на неё с такой мрачной яростью, что Мира на мгновение замолчала.

— Потому что, если он говорит правду, — произнёс Каэль, — король не просто стёр мои воспоминания. Он мог сделать со мной нечто гораздо худшее.

В глубине прохода раздался тихий смешок.

— Наконец-то, — сказал незнакомец. — Ты начинаешь понимать.

Свет в подземном хранилище погас.

Лиора успела почувствовать, как чья-то рука крепко обхватила её ладонь. В следующую секунду Каэль потянул её за собой, и они бросились к выходу, пока за их спинами одна за другой захлопывались семь дверей.

Последней закрылась чёрная.

И уже в темноте Лиора услышала шёпот, который мог принадлежать только её матери:
— Не позволяй ему вспомнить всё сразу.

Она не успела спросить, о ком говорила мать. Пол под ногами дрогнул, а где-то наверху прозвучал колокол тревоги.

Элиар проснулся.

И теперь весь город знал, что они сбежали.

Они выбрались из архива через старый водосток, когда над городом уже зажигались красные сигнальные огни. В Элиаре их зажигали только в двух случаях: когда король объявлял войну или когда кто-то нарушал закон, который нельзя было простить.

На этот раз огни горели над всеми семью башнями.

Лиора бежала, придерживая длинную юбку, и чувствовала, как холодная вода просачивается сквозь сапоги. Каэль держал её за руку и ни разу не оглянулся. Мира двигалась впереди, уверенно выбирая повороты в лабиринте узких улиц. За годы жизни в Элиаре она научилась замечать то, чего не замечали остальные: запёртые двери, ведущие в старые тоннели, не приметные лестницы между домами, едва заметные символы на стенах, которыми пользовались те, кто не желал попадаться на глаза королевским стражам.

Когда они добрались до заброшенной прачечной у городской стены, Мира наконец остановилась.

— Пять минут, — объявила она, запирая дверь за ними. — Потом мы покинем город.

Лиора прислонилась к стене, пытаясь восстановить дыхание. Сердце всё ещё билось слишком быстро, но дело было не только в бегстве. Она продолжала слышать последние слова матери, хотя прекрасно понимала, что это могло быть лишь очередным проявлением странной магии.

Не позволяй ему вспомнить всё сразу.

Почему не сразу? Что могло случиться, если Каэль вернёт свои воспоминания? И почему голос, который Лиора узнала, словно бы предупреждал её именно о нём?

Она посмотрела на мужчину.

Каэль снял перчатку. Чёрные линии на его руке стали бледнее, но не исчезли. В тусклом свете единственной лампы они напоминали трещины на старом зеркале. В центре ладони оставался пустой круг, перечёркнутый тонким шрамом.

— Ты собираешься рассказать мне, что произошло у двери? — спросила Лиора.

— Если бы я знал, то уже рассказал бы.

— Ты испугался.

Он поднял на неё глаза.

— Да.

Признание оказалось неожиданным. Лиора привыкла к тому, что Каэль скрывал страх за раздражением, боль — за молчанием, а сомнения — за холодной уверенностью. Услышать от него одно короткое, честное слово было почти страшнее, чем увидеть его руку.

— Ты знаешь этого человека? — спросила она.

— Нет. Но когда он говорил, мне казалось, что я должен его помнить. — Каэль провёл большим пальцем по шраму. — Будто всю жизнь слышал его голос во сне и каждый раз просыпался раньше, чем мог разобрать слова.

— А теперь?

— Теперь я боюсь узнать, что он мне скажет.

Мира, которая перебирала содержимое сумки, негромко усмехнулась:

— Прекрасно. Значит, у нас есть тайный голос из запретной двери, король, который хочет поймать нас всех, и человек, который боится собственных воспоминаний. Осталось только выяснить, кто из вас первым приведёт нас к гибели.

— Мира, — предостерегающе произнесла Лиора.

— Что? Я пытаюсь сохранять ясность мысли. Кто-то же должен.

Она достала три тёмных плаща, несколько небольших свёртков с едой и сложенную карту. Затем положила на стол узкий металлический предмет, похожий на старый ключ.

— Северные ворота уже закрыты. Через главную дорогу нам не пройти. Поэтому мы воспользуемся старым трактом, который ведёт к заброшенной заставе.

Каэль взглянул на карту.

— Там патрули.

— Были патрули. Семь лет назад.

— Стража меняется каждые три месяца.

— А застава не менялась почти сто лет. — Мира постучала ногтем по выцветшей отметке. — Когда-то там проходила граница между королевскими землями и свободными поселениями. После исчезновения седьмой звезды король объявил северные территории опасными и запретил туда переселяться. Большинство людей ушло. Остальные научились жить так, чтобы их не находили.

— И ты предлагаешь нам искать убежище среди людей, которые ненавидят корону? — спросил Каэль.

— Я предлагаю тебе впервые в жизни оказаться среди тех, кто не обязан выполнять твои приказы.

Лиора ожидала, что он ответит резко. Но Каэль лишь надел перчатку и отвернулся.

Мира была права. За пределами Элиара его звание могло не значить ничего. Для одних он останется палачом, для других — человеком, который однажды пришёл с мечом и забрал у них самое дорогое. Даже если он больше не желал служить королю, это не отменяло того, кем он был.

Лиора вдруг подумала, что сама пока не знает, кем станет, когда перестанет быть частью чужой истории.

Они покинули Элиар незадолго до рассвета.

Старая дорога начиналась за кладбищем, где над каменными плитами возвышались деревья с белёсой корой. Ветви переплетались так густо, что небо казалось расколотым на узкие серые полосы. За последними домами города Лиора впервые увидела землю, которую не пересекали королевские мосты и не освещали магические фонари.

Здесь не было ни ровных каменных дорог, ни указателей с именами поселений. Лишь колеи, заросшие травой, да редкие столбы с вырезанными на них символами. Некоторые из них кто-то намеренно исцарапал, другие были обмотаны выцветшими лентами.

— Что означают эти знаки? — спросила Лиора, остановившись у ближайшего столба.

Мира проследила за её взглядом.

— Предупреждения.

— О чём?

— О том, что здесь не стоит задерживаться. Или что дальше начинается территория человека, который не любит незваных гостей. Иногда — и то и другое.

Лиора внимательнее рассмотрела вырезанный знак. Три короткие линии пересекались над кругом, а под ними кто-то начертил маленькую звезду с семью лучами. Один луч был перечёркнут.

Она коснулась рисунка.

Под пальцами дерево оказалось тёплым.

В тот же миг на внутренней стороне её запястья вспыхнуло серебряное свечение. Тонкие линии, прежде напоминавшие бессмысленный узор, сложились в знакомый символ.

— Лиора? — Каэль оказался рядом мгновенно.

Она отняла руку. Свет погас, но на коже остался бледный след.

— Я ничего не делала.

— Я знаю.

— Тогда почему ты смотришь на меня так, словно я сейчас исчезну?

Каэль хотел что-то сказать, но замолчал. Он посмотрел на дорогу, затем на лес по обе стороны от неё.

— Потому что каждый раз, когда ты касаешься древней магии, мне кажется, что я уже видел, чем всё закончится.

— В своих снах?

— В воспоминаниях, которых у меня нет.

Лиора почувствовала знакомую тяжесть в груди. Она хотела утешить его, но не знала как. Слишком многое между ними держалось на догадках, слишком мало — на правде.

Поэтому она просто протянула ему руку.

Каэль посмотрел на её ладонь, словно это было предложение, которое он не имел права принимать.

— Я не прошу тебя помнить, — сказала Лиора. — И не прошу объяснять то, чего ты сам не понимаешь. Но если однажды ты узнаешь, что сделал что-то ужасное, не решай за меня, что я должна чувствовать.

Он медленно поднял глаза.

— А если ты больше не сможешь смотреть на меня так, как сейчас?

— Тогда я скажу тебе об этом сама.

Некоторое время он молчал, а потом взял её за руку.

Его пальцы были холодными. Лиора заметила, как напряжены его плечи, как осторожно он касался её, словно даже простое прикосновение могло нарушить хрупкое равновесие между ними.

Но ничего не произошло.

Небо не расколосось, звёзды не вспыхнули среди утренних облаков. Мир не изменился.

И всё же Каэль впервые за долгое время перестал выглядеть человеком, который готовится к удару.

— Идём, — тихо сказал он.

Лиора не сразу отпустила его руку.

К полудню лес расступился, открывая небольшую долину. На другом её конце стояли первые дома северного поселения — низкие, сложенные из тёмного камня, с крышами, покрытыми мхом. Из труб поднимался дым, а между огородами бегали дети. На верёвках сушилось бельё, у колодца спорили две женщины, и старик чинил колесо телеги, ругаясь на каждый второй гвоздь.

Всё выглядело настолько обыкновенно, что Лиора невольно замедлила шаг.

Она ожидала увидеть убежище преступников, людей с выжженными именами и следами запретной магии на лицах. Вместо этого перед ней раскинулась тихая деревня, где пахло хлебом, дымом и мокрой землёй.

— Это Вейр? — спросила она.

— Нет. Вейр дальше на север, — ответила Мира. — Это Сольм. Здесь можно купить еду и узнать, кто следит за дорогами.

— А если кто-нибудь узнает Каэля?

— Тогда у нас будет неприятный разговор.

— Ты могла бы хотя бы иногда говорить что-нибудь обнадеживающее, — заметила Лиора.

— Могла бы. Но ты бы мне не поверила.

Мира направилась к деревне первой. Каэль задержался у края дороги и внимательно осмотрел дома, окна и людей у колодца. Он снял с плеча плащ и накинул капюшон глубже, однако Лиора понимала: скрыть его лицо будет непросто. Некоторые люди узнавали его не по внешности, а по тому, как он двигался. Слишком прямая спина, слишком точные движения, привычка замечать каждую опасность прежде, чем её заметят остальные.

У колодца их встретила пожилая женщина с седыми волосами, собранными в тугий узел. На её пальцах темнели пятна от травяных настоев, а на шее висел деревянный амулет без единого символа.

— Вы не местные, — сказала она вместо приветствия.

— Нам нужна еда и место, где можно переждать ночь, — ответила Мира.

— Тогда вам не сюда.

— Почему?

Женщина посмотрела на Каэля.

Её лицо изменилось не сразу. Сначала исчезло раздражение, затем губы сжались в тонкую линию, а после в глазах появилась такая ненависть, что Лиора невольно шагнула вперёд.

— Убирайтесь, — произнесла женщина.

— Мы заплатим, — предложила Мира.

— Мне не нужны ваши деньги.

Каэль снял капюшон.

— Я не пришёл сюда исполнять приговоры.

Женщина коротко рассмеялась.

— Разумеется. Сегодня ты пришёл просить.

Вокруг колодца стало тихо. Двое мужчин оставили работу и подошли ближе. Молодая девушка, державшая корзину с яблоками, поспешно отступила к дому. Никто не смотрел на Каэля с удивлением. Его знали.

И это было хуже всего.

— Семь лет назад, — произнесла женщина, — королевские солдаты пришли в мой дом. Они сказали, что мой муж нарушил закон. Что он пытался вернуть людям воспоминания, которые корона милостиво забрала у них. Ты стоял у двери и слушал, как он объясняет, что не сделал ничего дурного.

Каэль не шевельнулся.

— Я не помню этого, — сказал он.

— Конечно. Ты ведь забыл всё, что могло бы заставить тебя чувствовать себя виноватым.

Лиора увидела, как его пальцы сжались. На мгновение ей показалось, что он сейчас ответит привычной резкостью, но он лишь опустил голову.

— Возможно, — произнёс он. — Но я не стану просить вас поверить мне на слово.

— И правильно. Я бы не поверила.

Женщина развернулась и ушла, оставив их посреди улицы. Никто не попытался её остановить.

Лиора посмотрела на Каэля. Он стоял неподвижно, словно принимал наказание, которое давно заслужил, хотя сам ещё не знал, за что именно.

— Ты мог бы объяснить им, что изменился, — тихо сказала она.

— А ты бы поверила человеку, который пришёл к тебе домой с мечом, а потом заявил, что ничего не помнит?

Она не ответила.

— Вот и я не верю, — добавил он.

В его голосе не было ни злости, ни жалости к себе. Только усталость человека, который впервые увидел последствия собственных поступков не в королевских отчётах, а в лицах тех, кто пережил их.

Мира вздохнула.

— Нам нужно уходить. Если нас узнали здесь, слух дойдёт до ближайшей заставы раньше, чем мы доберёмся до постоянного двора.

— Подождите.

Голос прозвучал со стороны кузницы.

Из тени вышел мальчик лет двенадцати. На его правой руке была повязка, а на поясе висел небольшой кожаный мешочек. Он посмотрел на Каэля без страха, затем перевёл взгляд на Лиору.

— Вы ищете северную дорогу?

— Возможно, — ответила Мира. — А ты можешь её показать?

Мальчик кивнул.

— Могу. Но сначала она должна отдать мне то, что носит на руке.

Лиора почувствовала, как под рукавом снова потеплел знак.

— Откуда ты знаешь о нём?

Мальчик пожал плечами.

— Потому что моя бабушка сказала: когда девушка с серебряным именем придёт в Сольм вместе с палачом, ей нельзя позволять идти к горам одной.

Он вынул из мешочка маленький кусочек ткани. На нём серебряной нитью был вышит знак с семью лучами — и один луч, перечёркнутый чёрной линией.

Лиора узнала его сразу.

Такой же знак она видела на старом столбе у дороги.

— Кто твоя бабушка? — спросила она.

Мальчик улыбнулся, но улыбка вышла печальной.

— Женщина, которую ваш король приказал забыть.

Он протянул Лиоре ткань.

— Она сказала, что ты обязательно придёшь. И велела передать тебе одну вещь.

— Какую?

Мальчик посмотрел на Каэля.

— Что человек с чёрной перчаткой не должен входить в горы после заката. Иначе они вспомнят, кого он там оставил.

Каэль резко побледнел.

Впервые за всё время Лиора увидела, что он действительно знает, о чём идёт речь.

— Что я оставил? — спросил он.

Но мальчик уже отступал к кузнице.

— Это вам придётся вспомнить самим.

Он исчез за дверью, прежде чем кто-либо успел его остановить.

Лиора сжала ткань в ладони. Серебряная нить начала медленно светиться, и на её запястье проступил тот же знак.

Вдалеке, за пределами деревни, поднялся ветер. Он шёл со стороны северных гор, принося запах снега, хотя до зимы оставалось ещё несколько месяцев.

Каэль смотрел на дорогу так, словно узнал её.

— Мы должны идти, — сказал он.

— Ты знаешь, что там?

— Нет.

Лиора не поверила ему. И, кажется, он понял это по её лицу.

— Я не помню, — поправил он. — Но какая-то часть меня уже знает, что мы опоздали.

За их спинами снова загорелись красные огни Элиара.

А над северными горами, среди светлого дневного неба, на мгновение появилась седьмая звезда.

И на этот раз она была не одна.

Глава 10. Город без имён.

К вечеру северные горы скрылись за тяжёлыми облаками. Дорога становилась всё уже, деревья — выше, а воздух наполнялся запахом мокрого камня и хвои. Лиора шла рядом с Каэлем, сжимая в кармане плаща кусочек ткани с вышитой семиконечной звездой. Серебряная нить давно перестала светиться, однако стоило ей подумать о мальчике из Сольма, как запястье начинало неприятно покалывать.

Каэль почти не разговаривал. После предупреждения о горах он словно ушёл внутрь себя, прислушиваясь к чему-то, чего не могли услышать остальные. Иногда он замедлял шаг, оглядываясь на поворот дороги или смотрел на собственную левую руку. Лиора замечала это, но не задавала вопросов. Она уже поняла: если давить на него, он замкнётся ещё сильнее. А если оставить в покое, однажды сам произнесёт то, что его мучает.

Мира, напротив, говорила за троих. Она рассказывала о старых северных поселениях, о торговцах, которые меняли серебро на воспоминания, и о людях, способных определить чужую судьбу по тому, как человек произносит собственное имя. Большую часть этих историй Лиора принимала за байки, пока Мира не упомянула город, которого не было ни на одной королевской карте.

— Его называют Безымянным, — сказала она, перепрыгивая через глубокую лужу. — Там не спрашивают, как тебя зовут, откуда ты пришёл и что сделал в прошлом. Если хочешь остаться, выбираешь себе новое имя. Старое запрещено произносить даже шёпотом.

— И корона позволяет существовать такому месту? — спросила Лиора.

— Корона не признаёт, что оно существует.

— Но оно существует.

— Вот именно. Иногда самые опасные вещи держатся не на силе, а на том, что никто не желает смотреть в их сторону.

Каэль поднял голову.

— Кто управляет городом?

— Совет хранителей. Они следят за тем, чтобы никто не раскрывал чужих секретов и не пытался вернуть себе прежнее имя без разрешения.

— Звучит не слишком свободно.

— Свобода редко бывает такой красивой, как её описывают в книгах, Каэль. Особенно там, где люди слишком долго жили под чужой властью.

Он ничего не ответил.

Лиора подумала, что Мира, вероятно, говорила не только о Безымянном. Возможно, свобода и в самом деле начиналась не с возможности делать всё, что хочется, а с готовности отвечать за то, что уже сделал.

К сумеркам они увидели город.

Он располагался в глубокой долине, окружённой отвесными скалами. Дома из тёмного камня теснились вдоль узких улиц, соединённых арочными мостами. Над крышами висели сотни фонарей, но ни один не горел привычным золотым светом. Внутри каждого мерцало тусклое серебро, похожее на отражение луны в воде.

У входа не было ворот. Вместо них дорогу пересекала низкая каменная стена, на которой сидел мужчина в сером плаще. Его лицо скрывал капюшон, а перед ним стояла чаша, наполненная чёрной водой.

— Названия, — произнёс он, не поднимая головы.

Мира остановилась.

— Нам нужно переночевать.

— Я спросил названия.

— Здесь нас зовут иначе, — ответила она.

Мужчина наконец посмотрел на них. Его глаза были совершенно бесцветными, словно из них вымыли всё, что могло напоминать о чувствах.

— Тогда назовитесь так, как вас зовут здесь.

Мира назвала вымышленное имя. Каэль последовал её примеру без колебаний. Когда очередь дошла до Лиоры, она замерла.

Любое имя казалось ей ложью. Но произнести настоящее означало поставить под угрозу всех троих.

— Лина, — сказала она наконец.

Мужчина внимательно посмотрел на неё.

— Нет.

Лиора почувствовала, как холодеют пальцы.

— Что значит «нет»?

— Это имя тебе не подходит.

— А вы собираетесь выбрать его за меня?

Впервые за всё путешествие Каэль едва заметно улыбнулся. Уголок его губ дрогнул, и Лиора поймала себя на том, что смотрит на него дольше, чем собиралась.

Но страж остался невозмутим.

— В этом городе нельзя носить имя, которое не принимает твоя собственная память.

— А если я не помню другого?

— Тогда город выберет за тебя.

Он протянул ей руку ладонью вверх. На ней лежала маленькая серебряная пластина с выгравированным символом пустого круга.

Лиора неохотно коснулась металла.

Мир исчез.

На одно короткое мгновение она увидела себя стоящей посреди незнакомой площади. На ней было белое платье, волосы свободно падали на плечи, а вокруг толпились люди с закрытыми лицами. Вдалеке возвышалась башня, которой не было в настоящем городе. На её вершине горела звезда — не седьмая, а какая-то другая, незнакомая, с тёмным сердцем.

Затем кто-то схватил Лиору за руку.

Она обернулась и увидела Каэля.

Он был моложе, без шрама на ладони, и смотрел на неё так, словно только что нашёл после долгих лет поисков.

— Не называй себя, — прошептал он. — Здесь имя становится дверью.

Видение оборвалось.

Лиора отшатнулась, едва не упав. Каэль успел подхватить её за плечи.

— Что ты увидела?

Она посмотрела на него, пытаясь понять, почему его слова звучали в её голове так отчётливо.

— Тебя.

Он замер.

— Где?

— Здесь. Но не сейчас.

Страж забрал пластину из её руки и перевернул её. На обратной стороне проступила тонкая серебряная линия, складывающаяся в незнакомый знак.

— Тебе разрешено войти, — произнёс он. — Но запомни: если город назовёт тебя сам, не отвечай с первого раза.

— Почему?

— Потому что он может ошибиться.

Мужчина отодвинулся, освобождая дорогу.

И только когда они пересекли каменную стену, Лиора заметила, что Мира выглядит по-настоящему испуганной.

— Что это было? — спросила Лиора.

— Проверка.

— Ты знала, что такое возможно?

— Я знала, что город умеет находить имена. Но никогда не слышала, чтобы он отказывался принимать предложенное.

— Может быть, дело в моём знаке.

Мира не ответила.

И Лиора поняла, что та скрывает нечто большее.

Внутри Безымянного не было привычного городского шума. Люди разговаривали тихо, почти шёпотом, а торговцы не выкрикивали цены. На вывесках отсутствовали названия лавок, на дверях не было номеров. Вместо имён люди использовали жесты, условные знаки и короткие обращения, которые менялись в зависимости от того, кто стоял перед ними.

Лиора увидела пекаря, который передавал хлеб женщине с седыми волосами, и заметила, что они обменялись не монетами, а маленькими бумажными полосками. На одной было нарисовано дерево, на другой — закрытый глаз.

— Здесь расплачиваются обещаниями? — спросила она.

— Иногда, — ответила Мира. — Иногда воспоминаниями. Но не бойся, никто не может забрать у тебя память без согласия.

Каэль посмотрел на неё.

— Ты уверена?

Мира замедлила шаг.

— В этом городе — да.

— Тогда почему люди так боятся своих имён?

Она не ответила сразу.

— Потому что королевская магия ищет человека по тому, что он считает своим настоящим. Для одних это имя. Для других — лицо любимого человека, голос матери или место, где они родились. Люди приходят сюда и пытаются стать кем-то другим. Иногда им удаётся. Иногда они забывают, зачем вообще пришли.

Лиора посмотрела на прохожих. Теперь она замечала то, чего не видела прежде: некоторые носили на запястьях пустые полосы, словно когда-то там были знаки судьбы. Другие прятали руки под длинными рукавами. На шеях у нескольких людей висели маленькие зеркала, повернутые отражающей стороной к телу.

— А ты? — спросила она Миру. — Ты тоже оставила здесь своё имя?

Мира остановилась перед узким домом с тремя окнами.

— Не сейчас, Лиора.

— Ты просила меня доверять тебе.

— Я прошу тебя дожить до завтра. Иногда это важнее.

Она постучала в дверь особым ритмом: два коротких удара, один длинный, затем ещё два коротких.

За дверью послышались шаги.

Открыл мужчина лет пятидесяти с седой бородой и тёмной повязкой на одном глазу. Он посмотрел на Миру, затем на Лиору и наконец задержал взгляд на Каэле.

Его лицо не изменилось.

— Палач, — произнёс он.

Каэль не стал спорить.

— Хранитель.

— Ты опоздал на семь лет.

В наступившей тишине Лиора услышала, как за окном звякнул колокольчик.

Мужчина отступил, пропуская их внутрь.

— Заходите. Но если он начнёт вспоминать, я выгоню вас всех.

Дом хранителя оказался куда просторнее, чем выглядел с улицы. Вдоль стен тянулись полки с книгами без названий, а на столах лежали стеклянные сосуды, внутри которых медленно двигались серебряные нити. В углу горел небольшой камин, но огонь в нём был синим и не давал тепла.

Хозяин запер дверь и повернулся к Каэлю.

— Покажи руку.

— Нет.

— Тогда уходи.

— Мы пришли за ответами, — вмешалась Лиора.

— А я не торгую ответами, девочка. Я торгую временем. И у вас его почти не осталось.

Каэль медленно снял перчатку.

Хранитель смотрел на его руку долго, не прикасаясь к ней. Затем достал из кармана небольшое зеркало в потемневшей оправе и поднёс к чёрным линиям.

В отражении они выглядели иначе.

Серебряные трещины исчезли, чёрные линии превратились в тонкие цепи, а пустой круг в центре ладони оказался вовсе не пустым. Внутри него билось крошечное сердце, окружённое семью замкнутыми кольцами.

Лиора перестала дышать.

— Что это? — прошептала она.

Хранитель опустил зеркало.

— Замок.

— На чём?

— На том, что осталось от него.

Каэль сжал руку.

— Объясни.

— Семь лет назад ты пришёл сюда с девушкой. Ты был ранен, едва держался на ногах и не узнавал собственного имени. Она попросила меня спрятать вас обоих. Я отказался.

Лиора почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Почему?

— Потому что за вами уже шли. А я не собирался погибать ради двух людей, которых едва знал.

Хранитель произнёс это без оправданий. В его голосе не было ни гордости, ни стыда. Только сухая констатация факта.

— Что случилось с девушкой? — спросила Лиора.

Мужчина посмотрел на неё.

— Этого я не знаю. Каэль ушёл один. На рассвете он вернулся, оставил у меня свою перчатку и попросил сделать всё, чтобы он никогда больше не смог найти дорогу в горы.

Каэль побледнел.

— Я не помню.

— Я знаю. Именно поэтому ты и пришёл сюда.

— Ты мог помочь мне вспомнить?

— Мог. Но ты сам попросил об обратном.

Каэль сделал шаг вперёд.

— Почему?

Хранитель закрыл зеркало и спрятал его в карман.

— Потому что ты сказал: если вспомнишь, то снова выберешь её. А если выберешь её, она умрёт.

Лиора почувствовала, как пол уходит из-под ног.

Слова хранителя эхом отозвались в её голове. Не позволяй ему вспомнить всё сразу. Голос матери за седьмой дверью. Чёрная вода из снов. Девушка, которую Каэль не мог вспомнить.

Всё это было связано.

Но как?

— Кто она? — спросила Лиора.

Хранитель долго смотрел на неё, словно пытался решить, заслуживает ли она ответа.

— Ты действительно не знаешь?

— Нет.

— Тогда пусть пока так и останется.

Каэль резко ударил ладонью по столу.

— Хватит! Семь лет я живу с пустотой вместо прошлого. Я не знаю, кого любил, кого предал и почему моя рука превратилась в клетку. Если ты знаешь хоть что-то, говори!

Синие языки пламени в камине взметнулись вверх.

Хранитель не испугался. Он лишь устало прикрыл глаза.

— Ты всё ещё думаешь, что память принадлежит тебе, Каэль. Но иногда воспоминания — не то, что мы потеряли. Иногда это то, что мы отдали, чтобы другой человек смог жить.

Каэль замолчал.

Лиора посмотрела на него и впервые ясно поняла: он боялся не того, что узнает о себе что-то ужасное. Он боялся, что когда-то уже сделал выбор — осознанно, добровольно — и теперь не сможет его отменить.

Хранитель направился к одной из полок и достал тонкую книгу в серой обложке. На ней не было ни названия, ни символа. Он положил её перед Лиорой.

— Тебе следует прочитать это до рассвета.

— Что внутри?

— История человека, который пытался вернуть своё имя.

— И что с ним случилось?

Хранитель посмотрел на Каэля.

— Он вернул имя. Но вместе с ним вернулось всё, от чего он пытался спастись.

Позже, когда Мира ушла договориться о безопасном пути через горы, а хранитель заперся в соседней комнате, Лиора нашла Каэля на узком балконе.

Он стоял у каменных перил и смотрел на город. Серебряные фонари отражались в его глазах, делая их почти бесцветными.

— Ты слышал его, — сказала Лиора.

— Кого?

— Себя. Семь лет назад. Ты попросил забыть.

Каэль не стал отрицать.

— Я не знаю, почему.

— Возможно, потому что хотел спасти кого-то.

— А возможно, потому что был трусом.

— Ты не знаешь этого.

— И ты не знаешь, что я сделал.

Лиора подошла ближе. Между ними оставалось всего несколько шагов, но Каэль не повернулся к ней.

— Я знаю, что сейчас ты пытаешься разобраться. И знаю, что мог бы снова спрятаться за приказами короля, но ты этого не сделал.

— Этого недостаточно.

— Я и не говорила, что достаточно.

Он наконец посмотрел на неё. В его взгляде было столько усталости, что Лиора на мгновение забыла все вопросы, которые собиралась задать.

— Если я вспомню, — произнёс Каэль, — возможно, ты больше никогда не захочешь видеть меня.

— Возможно.

Он коротко усмехнулся, но в этой усмешке не было веселья.

— Ты умеешь утешать.

— Я не хочу утешать тебя ложью.

Лиора протянула руку и коснулась его пальцев. Он не отстранился. Некоторое время они стояли молча, слушая далёкие голоса города и ветер, гуляющий между крышами.

— Но если ты вспомнишь, — продолжила она, — я хочу, чтобы ты рассказал мне правду. Не ту, которую тебе разрешат рассказать. Не ту, которая сделает тебя лучше в моих глазах. Настоящую.

Каэль осторожно переплёл свои пальцы с её.

— А если правда разрушит всё, что у нас есть?

Лиора посмотрела на их руки.

— Тогда хотя бы это будет разрушено по-настоящему. А не потому, что кто-то решил за нас.

Он долго не отпускал её ладонь.

Впервые Лиора подумала, что, возможно, именно так и начинается свобода: не с громкого восстания и не с уничтожения короны, а с тихого решения больше не позволять чужой воле выбирать за тебя.

Но прежде чем она успела сказать что-то ещё, из комнаты хранителя донёсся звон разбитого стекла.

Каэль мгновенно отпустил её руку и бросился внутрь.

Лиора последовала за ним.

Хранитель стоял посреди комнаты, держа в руках пустой стеклянный сосуд. На полу лежали осколки, а серебряные нити, прежде заключённые внутри, теперь ползли по камням, словно живые.

На раскрытой серой книге проступали строки.

Лиора прочитала их вслух:

— *«Имя возвращается не тому, кто его ищет, а тому, кто готов заплатить за него».*

Последняя строка была написана иначе — чёрными буквами, которые медленно проступали сквозь бумагу.

«Каэль Арден. Твоё настоящее имя принадлежит не тебе».

Каэль отступил от книги.

На его руке вспыхнуло серебряное кольцо, и из-под перчатки донёсся тихий звук, похожий на удар сердца.

Затем Лиора услышала голос.

Не из книги. Не из коридора. Не из своих воспоминаний.

Он прозвучал прямо у неё в голове, знакомый и одновременно чужой:

— Наконец-то ты нашла его, Лиора. Теперь не дай ему вспомнить, кем он был до тебя.

Она обернулась к Каэлю.

Он смотрел на неё с ужасом.

— Ты тоже это слышала? — спросил он.

Лиора кивнула.

И тогда Каэль произнёс имя, которого не помнил семь лет:

— Элиан.

Имя матери Лиоры.

В ту же секунду все серебряные фонари города погасли.

Глава 11. Чужая боль.

Когда в Безымянном погасли фонари, город не погрузился в темноту.

Наоборот, из-под каменных мостовых проступило слабое серебряное сияние. Оно стекало по швам между плитами, огибало пороги домов и собиралось вокруг дверей тонкими светящимися кольцами. На мгновение Лиоре показалось, что весь город опутан невидимыми нитями, а дома, улицы и люди — лишь узлы на огромной сети.

Затем где-то вдалеке раздался колокол.

Один удар.

Второй.

На третьем все окна вокруг них одновременно закрылись.

Хранитель побледнел и резко захлопнул книгу, но строки продолжали проступать на её обложке, словно бумага больше не могла удерживать написанное.

— Никому не открывайте дверь, — произнёс он.

Мира, стоявшая у входа, нахмурилась.

— Что происходит?

— Город услышал имя.

— Какое именно?

Хранитель посмотрел на Каэля.

Тот стоял неподвижно. Его левая рука была прижата к груди, а сквозь чёрную перчатку пробивался серебряный свет. Лиора заметила, что он едва дышит, будто пытается удержать внутри что-то, рвущееся наружу.

— Элиан, — тихо произнёс он.

Имя матери прозвучало иначе, чем прежде. Не как случайно всплывшее воспоминание, а как признание, которое он наконец позволил себе сделать.

— Почему ты знаешь её имя? — спросила Лиора.

Каэль поднял на неё глаза.

— Не знаю. Оно просто появилось у меня в голове.

— Но ты произнёс его до того, как услышал голос.

— Лиора...

— Нет. — Она отступила на шаг. — Ты не можешь каждый раз говорить, что ничего не помнишь, и ждать, что я перестану задавать вопросы. Это имя принадлежало моей матери. Она умерла, когда мне было четырнадцать. И если ты каким-то образом связан с её исчезновением, я имею право знать.

Он не попытался её остановить.

— Ты права.

Эти два слова не принесли облегчения. Напротив, Лиоре стало ещё тяжелее. Она предпочла бы, чтобы Каэль рассердился, начал спорить или хотя бы спрятался за привычной холодностью. Тогда между ними появилась бы дистанция, за которой можно было переждать страх.

Но он стоял перед ней без защиты.

— Я не прошу тебя простить меня за то, чего сам не понимаю, — продолжил он. — И не прошу доверять мне только потому, что мы прошли через многое вместе. Но я не стану от тебя скрывать то, что узнаю.

— Даже если это будет связано со мной?

— Особенно если это будет связано с тобой.

Лиора хотела ответить, но в этот момент хранитель резко схватил её за запястье.

— Не двигайся.

Под его пальцами серебряный знак вспыхнул.

Боль пришла внезапно — не острая, а глубокая, чужая. Лиора почувствовала, будто внутри неё открылась дверь, за которой кто-то годами удерживал целый мир. В голову ворвались обрывки чужих ощущений: отчаяние, страх, горечь, невыносимая тоска по человеку, которого больше никогда не удастся увидеть.

Она услышала детский плач.

Увидела женщину, сидящую на полу маленькой комнаты, и мужчину, который стоял перед ней с опущенной головой. На его одежде темнели следы дождя. Между ними лежал лист бумаги с королевской печатью.

Женщина держала в руках маленькую деревянную игрушку.

— Он ведь ничего не помнит, — прошептала она. — Даже лица собственного сына.

Мужчина не ответил.

— Ты обещал, что вернёшь ему память.

— Я пытался.

— Тогда почему он называет меня чужим именем?

Мужчина закрыл лицо руками.

И Лиора поняла, что чувствует не собственную боль.

Она чувствует боль человека, который потерял не только близкого, но и право быть признанным.

— Отпусти меня! — выдохнула она.

Хранитель разжал пальцы.

Лиора пошатнулась, и Каэль успел подхватить её прежде, чем она упала. Несколько мгновений она не могла различить комнату вокруг себя. Перед глазами всё ещё стояла женщина с деревянной игрушкой.

— Что это было? — спросила она.

Хранитель смотрел на неё с тревогой.

— Город собирает то, что люди не способны вынести в одиночку.

— Ты позволил мне почувствовать чужие воспоминания?

— Нет. Я пытался закрыть связь. Но твой знак откликнулся раньше, чем я успел вмешаться.

Лиора отстранилась от Каэля, хотя ноги всё ещё плохо её слушались.

— Значит, здесь действительно можно передавать воспоминания?

— Не совсем. Воспоминание — это лишь оболочка. Город хранит то, что остаётся после него. Вину, любовь, страх, утрату. Иногда человек забывает событие, но чувство продолжает жить в нём. Иногда он забывает само чувство, и тогда оно остаётся здесь, ожидая того, кто сможет его принять.

— А если никто не примет?

Хранитель посмотрел на серебряные линии под её рукавом.

— Тогда однажды оно найдёт себе сосуд.

В комнате стало тихо.

Лиора вспомнила запись в королевском архиве: Сосуды. Восемь детей, рождённых в одну ночь. Семь из них отмечены как умершие до первого рассвета. Её собственное имя не подлежало учёту.

Она не стала произносить эти мысли вслух. Пока это были лишь совпадения, но каждое новое совпадение приближало её к ответу, который она боялась услышать.

Мира закрыла ставни.

— Нам нужно покинуть город до рассвета.

— Почему? — спросила Лиора.

— Потому что после третьего удара колокола Безымянный начинает возвращать людям то, от чего они пытались избавиться.

Хранитель покачал головой.

— Не всем. Только тем, чьи воспоминания уже нашли дорогу обратно.

Он посмотрел на Каэля.

— А у него эта дорога открыта.

Они перебрались в маленькую комнату на верхнем этаже. Хранитель велел им не зажигать свет и не произносить никаких имён до утра. Сам он остался внизу, чтобы следить за книгой и серебряными нитями, расползавшимися по полу.

Мира устроилась у двери с коротким клинком на коленях. Каэль сел возле окна, а Лиора осталась у стола, пытаясь записать всё, что увидела. Она надеялась, что слова помогут отделить её собственные мысли от чужих чувств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.